

АЛЕКСАНДРА НЕЯРОВА

МЕДВЕЖИЙ КАПКАН.
ТРАВНИЦА

Александра Неярова

Медвежий капкан. Травница

<https://litres.ru/74565467>

Аннотация

Вот и спасай всяких проходимцев в лесу... боком добро вылезет! Таня несколько лет копила на поездку за границу: коктейли, пляжи, море, красивые парни... А судьба-злодейка вместо отпуска мечты закинула её в разваливающуюся на глазах лачугу на краю мира, и взамен долгожданного принца подсунула сурового воеводу. *** Кто-кто я ему говорит этот... медведь, наступая на меня с грозным видом? Обещанная невеста? Кем это?! Не припомню, чтобы давала своё согласие! И вообще я ехала ОТДЫХАТЬ, а не в травах копаться!

В тексте есть: ♥"С милым рай и в шалаше..."
♥Очаровательный медвежонок-защитник. ♥Суровый хозяин леса и по совместительству... суженый. ♥Легкий славянский антураж, чужие тайны, в которые Тая совершенно не желала впутываться.

Однотомник

Книга участвует в литмобе "Попаданка в Отпуске"

Содержание

Глава 1	4
Вступление	15
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	44
Глава 5	61
Глава 6	75
Глава 7	88
Глава 8	113
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Глава 1

– Руки убрал, уважаемый! Не то в миг сейчас ножичком пальцы укорочу, – рыкнула, угрожающе приподняв холодное орудие для самозащиты.

Стояла я значит себе, тихо напевала песенку и шинковала грибочки на обед, как вдруг чужие руки оплели талию. Да по свойски так! Будто их обладатель имел на это полное право.

Волосы на макушке пошевелило чье-то дыхание, а пока я пребывала в шоке, конечности вздумали поползли выше, пальцы замерли в нескольких сантиметрах от начала лифа...

Так, это уже наглез, ни в какие ворота не лезет!

– Убрал, я сказала! – повторила для особо непонятливых и плашмя прихлопнула лезвием по мужской кисти, намекая, что совсем не шутила.

Над макушкой удивленно хмыкнули, но угроза подействовала, тяжесть с талии тут же исчезла.

– Тая, ты чего, не признала меня? – у-ух, а голос какой!

Глубокий, низкий с бархатными нотками, аж мурашки рассыпались по плечам и мандраж внутри начался.

Я обернулась узнать личность того, кто посмел подкрасться ко мне. Бродят тут в лесу всякие разные, несмотря, что глушь, то травок прикупить целебных или чего покрепче требуют – зелья, которые я и варить-то не умею.

Прежняя хозяйка тела вот умела, а никак не я.

Повернулась и уперлась носом в широченную грудь... мускулистую такую, крепкую. В бинты замотанную, но те несколько не скрывали выраженного рельефа великолепных мышц. Я успела оценить их твёрдость и упругость, пока накладывала повязку.

Значит это очухался спасённый мной вчера мужик у малинника на берегу реки.

Я задрала голову, пересекаясь взглядом с этим интересным типом, да так и утонула в омуте медовых глаз.

– А мы... разве знакомы? – пролепетала, сглатывая образовавшийся ком в горле.

Внушительного вида мужчина. Рослый, широкоплечий, короткие тёмные волосы топорщатся в беспорядке, борода аккуратная. Ну определенно в моём вкусе. Только больно суров видом.

Что-то и все слова забылись разом, какие хотела высказать.

Незнакомец в изумлении вздернул бровь, ручкищи на груди скрестил, нахмурился, и с подозрением осмотрел меня с головы до ног.

– Да ты никак грибами отравилась или волчегодника наелась, раз мужа собственного не узнаешь?! – покосился он на стоящие корзинки на лавке с сыроежками и маленькими красными костянками.

Вообще-то ягоды я сорвала на лекарство, в деревне просили. Погодите-ка, кем он себя возомнил? Мужем моим?

– Какой ещё муж?! – воскликнула я, вынырнув из очарования этим громилой.

– Твой, – сильнее сдвинул брови на переносице, отчего на лбу залегла глубокая складка. – Вернее почти муж. Обручены мы, обещана ты мне была до похода князем за верную службу.

Чего-чего?!

– Да я впервые тебя вижу! И не припомню, чтобы давала своё согласие! – возразила, отступая от мужика в сторону, потому что он вдруг шагнул ко мне и...

– Не подходи ко мне! – пятилась я бочком, бочком по дуге узенькой комнатки к выходу, где половина места занимала кухня и печь, другую – этот громадный незнакомец.

И на помощь позвать некого. Кругом сплошные ёлки, берёзы да кусты, одним словом – глушь! А до ближайшей деревни пол дня пути пешком.

Уличив момент, я юркнула в дверной проём. Свобода была так близко, за порогом сеней, как сильная рука сграбастала меня поперек туловища и прижала к твердой груди.

– Пусти немедленно! – кричала я, вырываясь, молотила руками и ногами без разбору куда попаду.

Мужик охнул, когда локтем заехала ему по перебинтованным рёбрам справа: самая глубокая рана у него была как раз там, но хватки не ослабил. Силен зараза, что медведь!

– Успокойся ты. Тая! – пыхтел мне в висок, пытаюсь скрутить руки и обездвижить.

Вскоре ему удалось, он крутанулся вместе со мной в сенях и сел на скамью, меня же устроил на своих коленях. Одной ручищей удерживал обе мои, а ладонью другой мягко обхватил моё лицо, в глаза заглянул.

Я испуганно уставилась на него. Он оказался так близко! Наши дыхания смешались.

Тук-тук, тук-тук, грохотало моё сердце.

Неожиданно тело отреагировало на его близость волной жара, щеки налились румянцем, в солнечном сплетении запекло.

Вдобавок мои трепыхания на его коленях не прошли даром: своим филеом я ощущала твердеющий с каждой секундой бугор у мужика между ног. И это определенно не его меч!

В нежеланных объятиях я обмякла, как не старалась, не могла его вспомнить, память ведьмочки частично была скрыта от меня, как и её дар.

С минуту незнакомец всматривался, искал что-то в моих расширенных глазах, а после хрипло, с сожалением произнёс:

– И в правду не узнаёшь... это же я Ивар, – он вдруг нежно провёл пальцами по моим тёмным длинным волосам. – Что с тобой случилось?

Я в этом мире случилась! Но признаться ему, что я вовсе не та, за кого себя пытаюсь выдать, мне не хватило духу.

...Дальше всё произошло за считанные секунды.

– Э-э-в-в, – со ступеней крыльца раздался громкий рёв и топот.

В распахнутую входную дверь, прихрамывая вбежал медвежонок, которого я несколько дней назад освободила из капкана. Маленький рычащий ураган из шерсти и когтей набросился на Ивара.

Тот успел скинуть меня с колен и отпихнуть вглубь дома, закрывая собой, как думал от опасности. Зубы хищника целенаправленно впились ему в левое предплечье, прокусив кожу.

Я замерла в стороне от страха перед тем, что сейчас развернется.

– Ах ты, паршивец! – зашипел Ивар, и поволок медвежонка за шкурку на улицу.

– Не трогай его! – опомнившись, я кинулась следом за ними.

Выскочила на покосившееся крыльцо, лучи полуденного солнца ослепили, и я едва ли не навернулась на лестнице, но успела удержаться за хлипкое ограждение. То натужно скрипнуло от моего дюймовочкиного веса, однако устояло.

Я перевела дыхание и закрутила головой по сторонам, но к удивлению ни Ивара в небольшом дворе, ни медвежонок не обнаружила.

Куда они оба подевались?

– Э-в-в-в, – из-за кустов дикой жёлтой смородины и листвы ряда стройных берёз донесся глухой рёв, а следом креп-

кие ругательства и рычание.

Туда мне!

Я подобрала юбку и побежала по узенькой тропке к месту возможной трагедии... ну не придушит же княжий воин моего шкоду?

Ведь нет?

За несколько дней я успела привязаться к маленькому ко-солапому забияке, меня мишка не кусал, даже с рук ел, покуда сил не было самому есть и встать. И после не обижал, не царапал. Я должна успеть спасти своего друга!

Проскочив смородиновые кусты не глядя, ободрала руки, но не обратив внимание на эту мелочь, нырнула в ряд пестрых березок и наконец выбежала на поляну.

– ...борачивайся! Кому сказал! – услышала окончание странной фразы мужчины. – Ну!

Ивар стоял широко расставив ноги, одной полусогнутой рукой держал бурого медвежонка за шкурку перед собой на уровне глаз, из прокушенного предплечья другой по коже текла тонкими ручейками алая кровь.

Они не отрывали друг от друга глаз. Мохнатый шкода рычал, вырывался и дёргал лапами, пытаясь зацепить когтями человека. Он так и разгуливал в одних штанах, босой. Поджарый, красивый аполлон.

Я подивилась с какой лёгкостью тот удерживал косолапого на весу, всего одной рукой! Силен.

И что этот... Ивар требовал от моего мишки?

– Отпусти его, он всего лишь защищал меня! – набравшись смелости вмешаться, потребовала я. Отреагировал воин князя совсем не так, как я ожидала.

– Всего лишь... защищал, говоришь? – пробасил грозно, резко поворачивая ко мне лицо. – А ты знаешь, что раненый зверь гораздо опаснее здорового хищника. Он может в определённый момент впасть в бешенство и накинется на тебя.

Я ошеломленно отступила на шаг, но испугалась вовсе не его слов. Глаза мужчины, они, казалось, светились янтарными огнями.

Так не бывает в природе! Он колдун?

В те мгновения я ещё не знала, что Ивар окажется существом гораздо ужаснее... Не представляла толком, куда и к кому меня вместо долгожданного отпуска закинула злодейка-судьба.

А ведь так гладко всё начиналось. В своём мире я купила в турагентстве путёвку, села в самолёт и полетела в Тайланд, но обо всём по порядку...

После тяжелого рабочего дня я сидела в турагентстве и разглядывала в руках путёвки. За окном царил суета, не мудрено – начало летнего сезона, начало периода желанных отпусков. И наконец я себе тоже могу позволить отдохнуть.

– Куда желаете отправиться, Татьяна? На море? – Вежливая девушка-менеджер закончила разговор по телефону, переключив своё внимание на меня.

Я охотно кивнула. Турагент улыбнулась.

– До конца рабочей недели у нас действуют горячие туры в Крым, Таиланд, Вьетнам. Или может Мальдивы?

Эх Мальдивы... я вздохнула, невесело усмехнувшись, кто же не мечтает туда поехать, но они мне не по карману.

– Про Тайланд можно подробнее?

– Планируете ехать с семьёй или тур на двоих? – продолжала улыбаться милая девушка, уверенно при этом щелкая наманикюренными пальчиками по клавиатуре.

– Нет, я еду одна, – снова вздохнула, в груди снова поселилась грусть.

Молодого человека у меня нет. Два месяца назад мы с Костей расстались, как оказалось ему нужна была лишь моя двухкомнатная квартира, а не я.

Всё достаточно банально: как-то вечером я рано возвращалась с работы, а дома меня поджидал неприятный сюрприз – Костя кувыркался в нашей спальне с любовницей, моей подругой, теперь уже бывшей.

Услышав их стоны и жаркий шепот о себе глупой, я замерла в прихожей, но как бы не было больно, не дала волю слезам, собрала себя в кулак и повыгоняла предателей вон, к чёртовой матери.

Хорошо, что я узнала о его гнилой натуре до свадьбы. Уже даже была назначена дата, и в отпуск мы планировали отправиться вместе после росписи... в медовый месяц так сказать.

Не срослось. И надо же мне было встретить и полюбить

этого козла!

Теперь я еду в заслуженный отпуск зализывать раны в одиночестве. Ничего! Мир на одном козле не сошелся клином, попадётся мне ещё хороший мужик.

Какие мои годы?! Всего-то чуть за тридцать...

Может, как раз в поездке и повстречаю того самого принца, а нет, значит, заведу короткую курортную интрижку.

В конце концов почему нет? Я ничуть не хуже других девушек и вполне не дурна собой! Внешность у меня красивая: брюнетка, ноги длинные, не «от ушей» конечно, но стройные, талия имеется, да и остальная фигура почти в эталон, как мужчины любят.

Обязательно найду! И лучше всяких козлов, таких как Костя!

Всё было решено в офисе, заявление на отпуск начальник подписал ещё утром, и я позволила мыслям свободно дрейфовать в оптимистичном направлении предвкушаемого отпуска. Стою на пляже впереди, как на ладони, синие-синие море, с пенной шапкой, какая бывает после того, как почти уляжется шторм. Волны набегают на горячий песочный берег, а потом отступают, унося с собой в бесконечность мелкие ракушки.

Вокруг красивые парни, множество людей; шезлонги, коктейли, водные аттракционы... сказка! И совсем скоро я прикоснусь к ней.

– Могу предложить... – менеджер начала перечислять

варианты. — Дальше... Спа-отель на вершине склона Баан, недалеко от пляжа Раваи. Комфортабельные виллы с панорамным видом на море. В некоторых номерах есть джакузи. Современный дизайн, бесплатный трансфер к популярным местам. Можно взять в прокат авто или байк.

Этот тур меня и заинтересовал, в особенности тем, что отель находится на горе, где открываются замечательные панорамные виды, и он вдали от суеты. Решено, Пхукет жди меня!

Оформив всё, на радости я поехала домой паковать чемоданы.

...Перелет особо неудобств не доставил. В отель я заселялась уставшая, но донельзя довольная собой! Я смогла! Столько лет я откладывала полноценный отпуск и отказывала себе из-за занятости на работе, пахала на шестидневке. И вот я... здесь.

Всё было замечательно.

В этот же день арендовав скутер, я покатила на пляж, представляя себя по пути лежащей в купальнике под яркими лучами солнца на горячем песке.

С горного склона я видела море и почти услышала шум волн...

Как визг тормозов и сигнал машины внезапно ворвались в мои грёзы, а в следующее мгновение я ощутила резкий удар в бок и боль, боль, боль. Я даже не успела понять, что случилось, как холодная темнота поглотила меня.

Вступление

Добро пожаловать в мою новую историю про неунывающую попаданку и сурового медведя ##

Вот и спасай всяких проходимцев в лесу... боком добро вылезет!

Таня несколько лет копила на поездку за границу: коктейли, пляжи, море, красивые парни...

А судьба-злодейка вместо *отпуска мечты* закинула её в разваливающуюся на глазах лачугу на краю мира, и взамен долгожданного принца подсунула сурового воеводу.

Кто-кто я ему говорит этот... медведь, наступая на меня с грозным видом? Обещанная невеста? Кем это?! Не припомню, чтобы давала своё согласие!

И вообще я ехала ОТДЫХАТЬ, а не в травах копать!

АЛЕКСАНДР

.
В тексте вас ждут:

♥Очаровательный медвежонок-защитник, который перегрызет руки всяким опасным незнакомцам.

♥Суровый хозяин леса и по совместительству... суженый.

♥Ведьмы, колдуны... Чужие тайны, в которые Тая совершенно не желала впутываться.

ЛИСТАЕМ ВО ВТОРУЮ ГЛАВУ!!!) =>>

Глава 2

Очнулась я... и не поняла где очутилась. Лес кругом, деревья качаются на ветру, и я лежу на траве, а на до мной в ореоле крон раскинулось темнеющее облачное небо.

Сквозь нещадную головную боль просачивался щебет птиц и шум листвы.

Что происходит? Место совсем не походило на курорт!

Из последнего я помнила, что ехала на скутере к морю, внезапный удар в бок и... потемки. Больше ничего.

Кое-как села, голова кружилась, мутило и подкатывало к горлу так, будто бы я чем-то траванулась.

И тут я наконец заметила, что на мне совершенно другая одежда. Платье длинное славянских времён, нарядное, всё такое расшитое, подол только в соке травы измазан. На ногах мягкие туфельки из кожи, но главное ярко-желтого маникюра на руках как не бывало!

Как это так?!

Встала, кряхтя, опираясь о большой валун, исчерченный какими-то странными, непонятными мне символами. Да он не один такой здесь – целое скопище, стоят полукругом под открытым небом, на древние каменные идолы похожи.

Холодок пробежал вниз по позвонкам, и мне вдруг сделалось так жутко и страшно.

Что происходит? Может, я попала в аварию и... умерла?

Или жива и сейчас лежу на больничной койке в глубокой коме?

Ауч! Комар, зараза, укусил в плечо. Разве в коматозном сне ощущается боль?

А, может, я всё же где-то Пхукете, и меня похитили?! Или это какой-то дурацкий розыгрыш от компании... только мне совсем не смешно.

Голова раскалывалась, дурнота не унималась, а вокруг постепенно на лес опускались сумерки. Делать было нечего, я решила обдумать всё позже, а для начала найти место для ночлега.

Пошатываясь и всё время оглядываясь, я наугад побрела вперёд через кусты, надеясь выйти к людям. Было страшно нарваться на дикого зверя, в таком обессиленном состоянии я элементарно влезть на дерево не смогу.

Ни деревни, ни людей спустя по ощущению полчаса не нашла, зато наткнулась на речку и по ней вышла к домику. В окнах свет не горел, звуков изнутри не доносилось, что означало хозяев не было.

Я с трудом поднялась и тяжело прислонилась боком к входной двери, собиралась вежливо постучать и попроситься на ночлег, но руку поднять не успела – дверь со скрипом отворилась сама.

И я нагло ввалилась внутрь, хорошо успела ухватиться за ручку, иначе бы распласталась на голом дощатом полу, прибавив себе травм.

– Есть кто? Можно мне войти? – проговорила достаточно громко, чтобы меня услышали.

И совсем не важно, что я уже практически оказалась внутри. Никто не отозвался, из этого я сделала вывод, что дом пуст.

Перед глазами вместо узенькой комнатки замелькали тёмные круги. Предчувствуя обморок, я из последних сил заперла дверь на засов (мало ли здесь в округе бродит хищников), и прошла несколько шагов до широкой скамьи, на которой сверху лежало что-то мягкое.

Прилегла и тут же провалилась в сон, пообещав себе потом извиниться перед хозяевами за своё наглое вторжение. А также попросить телефон, позвоню в службу спасения, и меня заберут отсюда.

Однако ночью меня никто не потревожил, в тревожных сновидениях я до утра проворочалась с боку на бок на жёсткой лежанке.

...Мне снилась *чужая жизнь*.

Некой знахарки Таи, которая выросла в лесу здесь, в этом доме, воспитываемая старой ведьмой. Какие-то разные люди, отрывки событий.

– ...ткывай! Мне срочно надо! – затарабанили в дверь с рассветом, развеяв мои сонные грёзы. Судя по надрывному голосу женщина среднего возраста. – Тая, ты дома? Открой!

Вот же неугомонная. Боль в висках пульсировала в такт её ударам о дерево.

Уборщица отеля пришла что ли в номере убраться в такую рань? Тогда почему она номер моим домом называет и имя ещё моё исковеркала. Ладно, придётся вставать.

Я поморщилась, разлепила веки и уперлась в низкий грубо сколоченный деревянный потолок. Ещё на веревке какие-то пучки трав развешаны, а серп и веники висели на настенных крючках.

Моргнула... раз, другой, понимая, что нахожусь вовсе не в отеле.

И в это мгновение я вспомнила, что сама на птичьих правах нахожусь в этой хижине. Должно быть местные пришли к хозяевам, а тут я...

– Тая! Открой! Беда у меня! – голос женщины сорвался на плач.

Это подстегнуло меня наплевать на головную боль, соскочить с лавки и отворить гостевую дверь. Хотя бы скажу, что хозяйки нет.

– О, боги милостивы ко мне! Ты дома! – запричитала... девушка, совсем не удивившись при виде меня. – Тая, мне нужна помощь...

На вид ей было лет двадцать три-двадцать пять, волосы длинные светлые, заплетены в толстую косу. Одета она в такое же средневековое платье, как и моё. Глаза заплаканные.

И почему она назвала меня другим именем? *Тая*.

– Помощь? – выдавила я, туго соображая.

На её лице и в глазах читался подлинный испуг и страх.

– Пока я вчера вечером собирала малину, Ждана у меня с Тишкой волчегодника наелись. Не усмотрела я за глупыми, горе мне! – давясь слезами, она схватилась руками за голову и удрученно закачала ей. – Домой воротились, у них как животы скрутило, пролежали всю ночь взмокшие, бледные по лавкам, что не живые.

Несчастливая девушка пуще зарыдала, и мне стало так жаль её и детей. Но взяв себя в руки, она утерла замызганным передником лицо и, сложив ладони в молитвенном жесте, вновь обратилась ко мне.

– Бабка Глаша велела поутру к тебе бежать, травок нужных заговорённых просить.

Заговорённых?

Навра она – всплыло откуда-то в мыслях имя молодой матери. А пока я удивлялась тому, гостья вдруг упала мне в ноги и протянула к моему подолу руки.

– Помоги, Тая, не откажи!

– Что ты! Сейчас же встань!

Я кинулась поднимать безутешную, усадила её на скамью, на которой недавно спала, кажется эта узкая комнатка называлась сени. А сама задрала голову и стала рассматривать вывешенные пучки собранных кем-то трав.

Меня словно что-то подтолкнуло между лопаток, и я потянулась рукой к одному пучку, точно зная, что эти стебельки с сухими жёлтыми соцветиями то, что требуется.

– Вот, держи, – вложила пук Навре в ладони, – завари и

отпаивай детей через силу через каждые полчаса по кружке, яд и выйдет весь. Бабку соседскую попроси помочь.

Откуда-то я ещё знала, что мужа у ней сейчас нет дома – в поход ушёл по указу князя...

Каким князем непонятно. Голова моя снова разболелась, вообще всё что происходит странно и непонятно. Мысли разбегались, как вспугнутые тараканы, к ним примешивались чужие, *не мои*.

Перед внутренним взором мелькали какие-то картинки, образы событий, и пока я пыталась хоть в чем-то разобраться, девушка вскочила со скамьи, сердечно поблагодарила меня, всунула мне в руки крынку свежего молока, пару монет и была такова. Главное, целебные травы прихватить она не забыла.

Горе-мамочка ушла, а я осталась стоять в растерянности одна посреди чужого дома. Или вовсе... не чужого?

Я даже не успела у ней ничего узнать, не спросить про телефон и где вообще нахожусь. Просто стояла каменным истуканом и таращилась в шоке то на распахнутую дверь, то на медяки с глиняном кувшином в своих руках.

После пошла в кухонную клеть раздобыть себе еды и воды, да осмыслить всё, что со мной приключилось.

Поставила самовар, на всякий случай себе таких же травок заварить. Не помогло.

За Наврой в течении дня к хижине приходили ещё трое деревенских за травами, зелья какие-то спрашивали – я и да-

вала им всё так, словно была знатоком в травническом деле.

Ближе к вечеру в голове более-мене выстроилась логическая цепочка событий. Память открывалась скудными урывками, и я окончательно поняла, что ПОПАЛА.

По-крупному так, вляпалась не абы во что, а куда – в другой мир! В тело молодой ведьмочки Таи.

Так прошло несколько дней. За это время я не проснулась и не вернулась в свой мир. Уверилась, что не сошла с ума, это моя новая реальность, и только от меня зависит, как я стану тут жить.

Пришлось поставить отчаяние и панику на паузу и потихоньку осваиваться здесь, раз шутница судьба по какой-то причине забросила меня сюда.

Теперь я девятнадцатилетняя ведьмочка Тая, круглая сирота, которая обеспечивает жителей близлежащих деревней заговорёнными целебными травами и снадобьями.

Имелся в хижине небольшой запас зелий на все случаи, их я трогать опасалась. Мало ли напортачу с чем-то, потом разбираться с последствиями.

Память знахарки была частично мне доступна, а вот колдовать у меня не получалось от слова совсем. Таю обучала древняя ведьма, чьё имя здесь люди произносили тихо, кто с благоверным шепотом, а кто со священным ужасом.

Могущественная Варгана прожила на свете более ста лет, но покинула свою подопечную прошлой весной, устав от

мирской суеты.

Ушла за Грань, оставив Тае своё наследие и этот дом.

Её сила напитала эти земли. Тень Варганы защищала молодую ведьмочку, а теперь меня от умысла злых людей. Даже местный князь Ярослав боялся старой колдуньи, их с Варганой связывала какая-то тайна.

Потому Ярослав и не трогал Таю. Я надеялась, что так и будет дальше. Жители его княжества частенько навевались ко мне за помощью, кто плотил едой, крестьяне позажиточнее монетами.

Я пока не особенно разобралась в местной валюте, просто складывала сбережения в тайник за печью. Пригодятся. А вот колдовать у меня пока не получалось...

Всё, на что меня хватило после долгих упорных тренировок и попыток – зажечь искру огня в очаге. Но и тому я несказанно рада, не пропаду!

Тело одно, а разум и хозяйка другие.

И я очень боялась, что однажды кто-то меня разоблачит. Не избежать в том случае мне казни.

О-о, наладить более-менее быт стало для меня тем ещё испытанием! Изнеженная городская я оказалась не приспособлена для выживания в глухой сельской местности.

И почему меня не закинуло в тело какой-нибудь благородной дворянки или принцессы, которые живут припеваючи в королевском дворце и не знают хлопот?!

Я всю жизнь батрачила, чтобы иметь всё то, что потеряла

в одночасье. Где мой принц? Где дворец?

Где вселенская справедливость?!!!

Нет её. И не будет никогда. Ну и ладно! Ничего выживу, не пропаду! И обязательно отыщу способ вернуться в родной мир... а если не выйдет, то тут обустрою своё гнездышко.

Может и мужик какой попадётся толковый и надёжный. Не то, что мой бывший гавнюк. Семью с ним создам, мечтать-то мне никто не в силах запретить.

Есть и пить в лесу хотелось ужасно, особенно мяса, потому я утерла злые слезы и намотала сопли на кулак. Воду вообще приходилось таскать из ручья подле дома и кипятить, чтобы стала пригодной.

Кстати о мясе. В благодарность за спасение детей Навра приволокла мне две курицы... слава Всевышнему уже убитые и с отрубленными головами.

Осталось запарить их, ощипать, выпотрошить и приготовить.

Уголок губ мой нервно дернулся. Да легкотня!

Долго я рассматривала лежащие перед собой на столе две пернатые тушки, не зная как подступить. Но всё же взяла себя в руки и сделала ЭТО.

Есть захочешь ещё и не то сотворишь. А наградой за возню стал вкусный наваристый куриный суп в котелке. Уж готовить я умела.

День летел за днем, постепенно я всё лучше осваивалась, а принесённая мне крестьянами еда медленно, но верно за-

канчивалась, и я уже смелее выходила в лес за ягодами и грибами, чтобы прокормить себя. Заодно пополняла запасы трав.

И всё вроде шло относительно неплохо, но мне было ужасно одиноко. Банально не с кем было поболтать из-за страха разоблачения моей попаданской личности.

Вот не зря говорится: *«Думай тише, вселенная слышит твои мысли!»*

В один из таких дней и настала новая глава в моих приключениях. Я вышла в лес и повстречала бурого медвежонка, который по нелепой случайности угодил в лисий капкан...

История участвует в литмобе "Попаданка в отпуске"

Что, если отпуск — священное время даже для попаданки?

14 ярких летних историй, где миры ждут своей очереди, а главная задача — поймать дзен на пляже, сбежать от забот и подружиться с магией отпуска!

Окунитесь в фэнтези, где главное чудо — это счастье быть вне расписания!

<https://litnet.com/shrt/FypB>

Глава 3

Удивительно громко цвиркали птички, жужжали насекомые, поскрипывали деревья, шелестела трава и иголки на соснах. Не менее сильно пахли цветы, в воздухе тянуло смолой и хвоей, прелой древесиной.

Я поставила полную корзинку спелой сочной малины и другую с травами на землю, прикрыла глаза и вздохнула полной грудью. Улыбнулась, почувствовав, как ветерок развивает мои волосы.

И сразу на душе сделалось легче, отпустил колючий ком, сковывающий грудь холодком. Отошли тревоги на задний план.

Подумаешь, плакал мой долгожданный отпуск и наполеоновские планы...

Есть в этой ситуации и свои плюсы. Да ещё какие!

Во-первых, я снова юна и красива. Таких шикарных длинных смоляных волос у меня никогда не было.

Во-вторых – еда тут натуральная, есть *магия* вокруг потрясающая природа... и пофиг, что к ней прилагаются назойливые комары, мошки и дикое зверье. Уживемся как-то.

Ну а в-третьих – не это ли второй шанс начать всё заново, избегая допущенных ранее ошибок.

За всю прожитую жизнь настоящих друзей я так и не на-

шла. Была подруга с института, но из-за загруженности на работе мы встречались довольно редко. Так что особо не о чём мне сожалеть...

Разве что по благам развитой цивилизации. Нда.

Ещё раз вздохнула и неспешно направилась вдоль реки в обратную сторону. По краю берега вытянулись неширокой полосой плотные заросли лозняка, гибкие ивовые ветви касались глади воды.

Я уже купалась в этой реке, в том месте, куда не забредают местные. Я и вышла-то из леса, чтобы срезать несколько ивовых прутьев для настойки бабки Глаши.

Тропинка повернула в сторону хижины, как вдруг где-то из глубины лесной чащи послышался рёв.

Я испугалась и замерла с корзинкой в руках. Сначала подумала, что это взрослый медведь, но эхо звука было какое-то не грозное что ли. Больше похоже на зверя помельче.

Предположила, что страшный рёв – не что иное, как рёв благородных оленей, у которых в разгаре период гона. И следом отмела глупую мысль... ну какой гон, когда в моей корзине полно малины?!

Олени так режут с конца августа по октябрь, а сейчас по моим меркам шёл только июль. Знала я это потому, как однажды приходилось ездить в командировку в Крым, где я слышала подобные звуки, но знающие люди просветили насчёт гона самцов-рогачей.

Меж тем рёв в чаще повторился, затронув в моей душе

какую-то нить беспокойства. В нём были намешаны боль и страх.

Тая ладила с лесным зверьем, даже хищники её никогда не трогали, а она при необходимости помогала им. Вот и сейчас похоже один из них угодил в беду.

Я тоже не смогла пройти мимо, потому поспешила в лес, ориентируясь на звуки. Дошла до зарослей орешника, но имелись в густом кустарнике кое-где узкие проходы, в них-то я и юркнула, оставив свои корзины с травами и ягодой на бугорке.

Подбираясь всё ближе и ближе, начала догадываться кто это мог быть.

За орешником обнаружилась поляна среди хвойников, а на ней на боку лежал обессиленный медвежонок. Его передняя правая лапа была ухваченная стальными челюстями капкана, который деревенские поставили на волка или лисицу.

Однако не повезло в него попасться именно косолапому бедняге.

Я тихо ахнула от жалости. Маленький мишка был ещё жив, скалился, хрипло рычал, кричал, ревел и рыдал от боли. А услышав моё приближение, он подскочил на здоровые лапы, запрыгал и пытался вырваться, но капкан крепко держал косолапого железной хваткой.

– Тише, тише, хор-роший мальчик! Я не причиню тебе вреда, – поддавшись зову интуиции, вдруг заговорила я с ним, хотя умом понимала, что это в некой степени абсурдно.

– Я хочу тебе помочь.

И бурый неожиданно среагировал на мой голос. Перестав прыгать и возиться, уставился на меня своими янтарными глазами, в которых плескалась боль, но... вроде прислушался.

Порывивал и скалился, не разрывая контакт взгляда.

То, что скалился, как раз понятно – для него я сейчас олицетворение всех его мук, потому как я тоже человек. Ведь железную ловушку здесь установили люди.

– Не бойся меня, – повторила мягче и присела у самого края безопасной области, став рассматривать капкан.

Лапа попала в один общий зажим, хорошо хоть никаких зубьев или пружин – просто две зажимные пластины с защелками. Возле краев, где пластины врезались в шкуру и мягкие ткани, проступила кровь.

Бедняжка...

Мне просто следует попробовать разжать его палкой, но сразу стало понятно, что издали сделать этого не выйдет. Нужно лезть ближе руками, подставив мишке свою шею... Делов то!

Глаз мой нервно дёрнулся, но я всё же попыталась обуздать подступающую панику.

Медвежонок был напуган не меньше моего, он очень сильно нервничал после многочисленных неудачных попыток выбраться. И скорее всего, и не выбрался бы самостоятельно, а погиб от голода и жажды.

Однако и теперь выжить у малыша мало шансов, потому что медведица может не принять его обратно из-за человеческого запаха. Моего. Но уйти и оставить его бороться самого с судьбой я уже не могла.

— Позволь мне подойти и помочь? А потом я перевяжу твою рану и угощу тебя спелой малиной, у меня её есть целая корзина! — с каждым моим словом мишка становился всё спокойнее.

В янтарных омутах проявлялась некая осознанность. Я поёжилась, ну не смотрят *так* дикие звери...

Возможно это действовала на него ведьмовская сила, что текла в моих венах, или зверёныш просто почуял во мне искреннюю доброту помыслов.

И на свой страх и риск, подхватив крепкую палку в руки, я дотянулась её концом до капкана и принялась осторожно разгибать зажим, чувствуя возле своей головы горячее дыхание косолапого.

Слава Всевышнему он не напал! А стойко терпел боль, пока я неумело ковырялась.

Пульс долбил в висках и ушах, мне было ужасно страшно. Теперь знала, что выражение «сердце в пятки ушло» не просто крылатая фраза, а вполне реальная физиологическая особенность организма.

Я вся напряглась, вспотела, руки дрожали, но не останавливалась, продолжала творить благое дело, освобождала жертву капкана.

Секунды для меня слились в бесконечность, а щелчок раскрытия пластин, в самой середине которых всё-таки было по одному шипу на каждой, прозвучал в образовавшиеся тишине леса слишком громко.

— Ну вот и всё, фух... — медвежья лапа выскользнула из захвата.

— Эв-в-в, — проворчал мишка, откатываясь от меня. И ко-солапый немедля с рыком дал дёру в ближайшие кусты.

— Эй, а как же малина и перевязать боевое ранение? — крикнула бурому вдогонку.

На нервах, не иначе.

И следом рассмеялась от огромного облегчения, поскольку для меня всё обошлось без укусов и травм. На расслабоне я плюхнулась задом в траву и прикрыла ненадолго веки, выдыхая скопившееся в груди напряжение.

Улыбка расплзлась по лицу. Пусть себе улепетывает, главное, что он свободен.

Я очень надеялась, что из-за моего запаха мама-медведица не отвергнет его и примет.

...Возвращалась домой в приподнятом настроении, представляла, как сейчас приду и напеку пирогов с малиной. Жаль в этом мире ещё не изобрели ни духовых шкафов, ни мультиварок, ни хотя бы микроволновку.

Приходилось познавать методом проб и ошибок кулинарию в печи, а сколько я по первой перепортила муки и яиц! Запасы таяли, как снег в горах, хоть плач.

Совсем вскоре мне предстоит набраться смелости и пойти в деревню или посетить местную ярмарку. Одна девица упомянула, что та начнется через неделю и продлится три дня.

И как бы мне не было боязно, иного выхода нет.

У порога уже топталась сварливая, но добродушная ко мне бабка Глаша.

Нетерпеливая какая, сказала же ей после полудня приходить. Прислонившись спиной к стене дома, игнорируя удобную лавочку, она опиралась о свою клюку и почему-то всё поглядывала в распахнутые ставни окна, зная при этом, что меня нет. На лавке стояло два кувшина, видимо моя оплата.

Кота что ли завести? Черного, смоляного. Всё компания будет и кого обнимать по ночам, да и гостей встречать станет, или наоборот, непрошенных отпугивать.

Точно, решено!

Кстати, сказывали, умела Глаша немного колдовать, болезнь не тяжёлую, язву или например, испуг детский заговорить. С Варганой они знали, чаи распивали. Уважали, но и побаивались за это её деревенские.

— Где ты так долго ходишь-то? У меня спина и колени уже изнылись, — начала она жаловаться. Я заметила, как снова она принимается у крыльца. — Нарвала?

Чего это? Может горелым ещё из избы тянет: кашу я утром проворонила.

— Рано ты просто пришла, — кивнула ей и, вытащив из корзины ивовые прутья, протянула старушке.

– Благодарствую, Тая – приняла она заказ.

Как вдруг сощурила свои подслеповатые глаза и скривилась, отступая на два шага назад.

– Всё ли у тебя хорошо? Духом медвежьим от тебя несёт, – спросила с подозрением. Иногда Глаша высказывалась странно, вот как сейчас.

– Медвежонка из лисьего капкана вытащила, – пояснила ей, неловко улыбаясь.

– Это дело доброе, молодец, – кивнула поощрительно, пряча в карманы серого платья ивовые прутья. – Проклятые лисы кур и утят повадились таскать, вот наши мужики и расставили капканы.

Вынуждена была согласиться с ней тогда, покосилась на кувшины на лавке.

– Это тебе молочко козье и сметана коровья, ешь на здоровье, набирайся сил. А то тростиночкой ходишь, как только ветром не сдувает, – пояснила, шутя, в своей манере баб Глаша.

И неожиданно добавила, лукаво посмотрев исподлюбья.

– Скоро силы тебе ох как понадобятся! Судьба наконец свершится... – Собравшиеся лучики морщин в уголках глаз придали её взгляду загадочности.

– Войско князя из объединённой рати из похода скоро воротится, а с ним и... – не договорила, резко меняя тему: – Кхем... Пора в общем мне, и так протопталась у тебя боле часа, а дел дома невпроворот.

И посеменила по узкой, петляющей тропке к мостику, перекинутому через реку Вьитцу, в сторону деревни, оставив меня смотреть ей в след в полном недоумении.

О чём это она?

Впрочем я о нашем недавнем разговоре за пирогами быстро и забыла. Тесто на них я с утра поставила, так что мне оставалось лишь выложить его в форму, напичкать малиной и в разогретую печь сунуть.

Справилась я на ура, подтанцовывая и распевая вслух популярный трек из моего мира. Это чтобы грусть вытеснить из души, скучала я по своей прежней жизни сильно.

Потом отмыла руки от муки и «столешницу» – буду называть рабочую поверхность по привычному, и вышла на крыльцо подышать свежим воздухом. Всё-таки клетушка избушки мала размером, а система вентиляции в ней напрочь отсутствовала.

Вышла за распахнутую дверь, мечтая о мясной нарезке и кусочке сыра с благородной плесенью, которыми любила себя побаловать на завтрак или ужин в выходные дни. По вечерам к сему великолепию ещё прилагался бокал ароматного вина, но не суть, в общем вышла я да так и застыла на пороге с вытаращенными глазами.

Под дверью я ранее оставила полупустую корзину с малиной, сейчас та была кем-то перевернута набок, и лежали в ней ягодки две. Рядом ниже на порожках валялись помятые ещё несколько штук малининок.

Гнев с обидой начали подниматься из глубин. Я значит проснулась спозаранку, с трудом насобираала целую корзину, руки ободрала об колючки, а кто-то в легкую слопал половину!

Кто же здесь похозяйничать успел, пока я в доме была?!

Ответ на вопрос я вскоре узнала.

Взгляд мой скользнул на самую нижнюю ступеньку, там неожиданно обнаружились... медовые соты. Да не просто на пороге они лежали, а на большом листе лопуха.

Хм, как интересно. Этот презент мне вместо съеденной малины притащили? Дети из деревни?

Обида сама собой как-то улетучилась. Я спустилась и подняла угощение, позади меня вдруг в кустах за нешироким двором послышалось шуршание и сразу затихло.

Напряглась и медленно обернула голову в ту сторону, откуда донесся звук.

– Эв-в-в, – раздалось из смородиновой листвы, и следом показался чёрный нос, а потом и знакомая медвежья морда.

Улыбка облегчения расползлась по лицу, а с губ вырвался нервный смешок – так это спасенный мой Мишка!

Верно, я же обещала его угостить малиной, вот косолапый и пришёл, как очухался после ранения. Ещё и мёду лесного мне приволок в качестве медвежьей благодарности.

– Ну, и перепугал ты меня! – произнесла тихо, медленно поворачиваясь к зверю, а он меж тем выкатился из кустов и настороженно начал приближаться ко мне.

М-мамочки! А он крупнее, чем мне показалось с утра.

Я замерла истуканом с сотами в руках, не зная как реагировать на любознательность дикого хищника. Делать мне ноги в дом или остаться на месте?!!

Интуиция подсказывала стоять на месте, да и логика перевесила чашу весов не в пользу страха. Сердце частило, я с трудом заставила себя дышать и обуздать панику, вряд ли Мишка мне причинит вред, раз пожаловал с подарком.

Переборов себя, присела на порожки. Медвежонок как раз досеменил до меня и, принюхиваясь, потянулся носом к моей левой руке.

Правой я, не делая резких движений, переложила лопуховый лист с сотами на колени и позволила зверю себя коснуться носом.

Шершавый язык лизнул кожу до мурашек, я икнула от неожиданности, а косолапый вдруг громко фыркнул и встряхнул головой. Чем и разрядил накаленную обстановку.

– О-ох, – выдохнула я протяжно, раскрывая ладонь вверх, позволяя зверю ещё раз меня обнюхать и облизывать. А потом под добрым, мягким взглядом расслабилась окончательно, и сама смело потрогала широкий лоб и переносицу.

– Какой же ты милашка! И вовсе не страшный.

– Э-э-в-в-в! – выдал мохнатый с такой интонацией, словно пытался до меня донести, что он ни в коем случае не обидит.

Почему-то на уровне шестого чувства ощущалось именно так, пусть и странно это.

— А вот рану твою стоит, друг, как следует промыть и обеззаразить, — вынесла я вердикт, взглянув на его пострадавшую от капкана лапу.

Мой Мишка... согласно кивнул. Удивительным образом мы понимали друг друга!

И в ближайшие следующие полчаса я занялась лечением моего нового знакомого, даже не подозревая, что совсем скоро маленький косолапый изменит мою нынешнюю жизнь в лучшую сторону.

За следующие несколько дней Мишка так и не покинул меня, остался и уперто не собирался уходить.

Я и не настаивала, обретя в косолапом друга. Некая связь между нами становилась всё крепче. Мы понимали друг друга без слов, словно между нами была протянута невидимая нить.

Тем самым шестым чувством я ощущала, что он прикипел ко мне своей необъятной медвежьей душой.

И что он совсем один в лесу.

Возможно маму-медведицу по весне убили охотники князя. Или та по какой-то причине бросила его.

Мне было очень его жаль, и раз судьба переплела наши пути, то значит я стану о нём заботиться. К тому же меня радовал тот факт, какой грозный у меня появился защитник.

Я учила медвежонка различать целебные травы, а он в ответ помогал мне в их сборе, используя свой острый нюх.

Когда нужно было найти редкое растение, достаточно было лишь описать его запах – и медвежонок тут же находил нужную травку.

Он аккуратно подтаскивал нужные пучки своими лапками или вырывал их корни.

– Топтышка! погоди, притормози немного, не так быстро! – крикнула я, смеясь, косолапому зверю в след, когда он в неизвестном направлении понесся вдруг с поляны, на которой мы остановились, чтобы нарвать цветы иван-да-марьи. Это трава раны хорошо заживляет.

Да, я дала ему имя. И оно ему пришлось по нраву.

Мой торопыжка мишка на зов отозвался урчанием и мохнатой бочкой покатился с пригорка и скрылся за деревьями-великанами.

Куда-то опять унёсся, наверное, учуял что-то интересное.

Порой его чуткий нос помогал находить редкие растения даже в самых неожиданных, укромных уголках леса.

И действительно, пока я нарвала полную корзинку цветов иван-да-марьи, о котором люди сочинили прекрасную легенду любви, вернулся Топтыша.

С приятным удивлением отметила, как он тащит мне сорванные стебельки женьшеня. Это довольно редкое растение с особыми полезными свойствами, оно отлично повышало энергию и иммунитет.

– Какой ты молодец! – погладила я его по макушке между коричневыми ушками пельмешками. – Показывай место, где

нашёл такое сокровище. Хочу выкопать немного корней. С меня пироги.

– Э-в-в, – проурчал в предвкушении Топтыша и посеял в кусты. Я за ним.

К слову наша совместная работа приносила плоды: запасы целебных пучков пополнялись быстрее, а лечение больных становилось эффективнее. Благодаря экономии времени на сборе, я больше варила отваров и наделала настоев и мазей.

И из-за этого у нас появилось больше новых продуктов из деревни!

Хотя местные побаивались моего косолапого помощника, особенно мужики. Рычал и серчал на них Топтыша почему-то.

Вот так вместо чёрного кота я обзавелась настоящим другом и защитником медведем!

Особые таланты мишки проявлялись в самые неожиданные моменты. Однажды, когда я порезалась острым ножом, он принёс мне лист подорожника и положил прямо на рану.

Топтышка научился даже приносить воду из ручья в маленьком ведёрке, которое я приспособила специально для него.

Мы вместе готовили целебные отвары, и медвежонок научился определять, когда отвар готов – по запаху и цвету. Он даже помогал раскладывать травы по мешочкам, аккуратно складывая их лапками.

Я сердцем чувствовала, что он хороший, пусть и не похож

поведением на обычного хищника.

Доверие между нами росло с каждым днём. Я могла спокойно оставить Топтышу присматривать за хворыми крестьянами, если таковые оставались у меня на некоторое время, и он выполнял эту задачу с удивительной ответственностью.

Иногда мы просто сидели у костра, и я рассказывала своему мохнатому помощнику сказки-истории из моего прошлого, заменяя некоторые слова на привычные для этого места. В такие моменты я скучала по родному миру, Топтыша внимательно меня слушал, склонив голову набок.

Но вскоре наши спокойные дни закончились, когда как-то на прогулке мы вдруг наткнулись с ним на одну находку.

Вернее сказать *одного горемычного!*

Глава 4

Как-то в середине недели с Топтышей мы снова отправились за травами. За полезным делом незаметно углубились в лес дальше к границе княжества, как медвежонок внезапно остановился и насторожил уши. Я тоже замерла, прислушиваясь.

– Ты что-то услышал? – спросила шёпотом.

Топтыша кивнул и насторожено двинулся вперёд, принимаясь к воздуху. Я пошла за ним. Вскоре мы вышли к опушке на луга, а за ними несла свои спокойные воды река Вытца. Здесь проходила черта земель князя Ярослава и начинался широкий простор степей.

Но не это меня поразило.

А то, что на песчаном берегу реки лежал мужчина в потрёпанной одежде. Больше походил на воина, чем на бродягу.

Мы поторопились на помощь. Он оказался без сознания, но слава местным богам, жив!

Дыхание его было прерывистым, а на рубахе на плече, груди и правом боку темнела кровь.

Не теряя времени, я опустилась рядом с раненым. Лицо его немного испачкано в грязи, но не заметить, что раненый был красив я не могла. Красив такой суровой я бы сказала красотой.

В густых коротких каштановых волосах торчали мелкие травинки. Темные, будто обведены углем брови, нависали над закрытыми веками незнакомца. Упрямый нос, аккуратная борода, волевой подбородок, а сухие тонкие, обветренные губы были приоткрыты. От боли мужчина хмурил свой широкий лоб.

Что-то в образе этого воина меня насторожило, но я так и не могла понять, что именно. Да и не до того стало.

Отпустила взгляд ниже по мощной шее и судорожно дернувшемуся кадыку на крепкую грудь, обтянутую льняной рубахой, поморщилась, наткнувшись взглядом на самую казалосьсь серьёзную рану.

Широкая. В бок. Там из тела обломанной половиной торчала стрела, втрое толще обычной. Хорошо, что незнакомец её не вытащил, иначе быстро истек бы кровью и долго не протянул.

Ему повезло, что мы нашли его. Приложив к ране лист подорожника, я перевязала поверх него туловище мужчины оторванным лоскутом от своего подола, чтобы уменьшить кровопотерю.

– Нужно срочно доставить его в хижину, – наметила я план действий, понимая, что здесь ничем толком не смогу ему помочь. – Только вот как?

Обратилась я к своему мишке, разведя в воздухе руками. Выглядел воин навскидку тяжёлым. Очень тяжёлым, вон какой рослый.

Топтыша, чувствуя моё беспокойство, приблизился вдруг к без сознательному мужчине и как-то странно фыркнул, да заурчал недовольно. А потом сорвался с места и рванул обратно в лес.

Через пару минут оттуда послышался «хрясь» и «бум», и следом косолапый приволок из чащи несколько крепких веток. Догадавшись для чего они нам, я кинулась ему помогать.

Вместе мы соорудили примитивные носилки, переплетя ветки гибкими прутьями.

– Какой же ты умный! – восхитилась я сообразительностью зверя, аккуратно укладывая на них раненого, стараясь не потревожить торчащее древко.

Вернее будет сказать перетащив огромное тело воина, и то с этим мне Таптыша помог. Ну и бугай вымахал!

Мой мишка, проявив неожиданную силу и смекалку, подхватил один край носилок, а я другой. Путь до нашей хижины предстоял неблизким, но двигались мы слаженно и через, казалось, бесконечно долгое время нам удалось достичь порога дома.

А вот затащить его внутрь, в сени оказалось задачей посложнее. Но мы и тут справились.

– Фу-ух! Тяжеленный какой... – протянула я жалобно, падая задом на лавку.

Рассиживаться было некогда, поэтому я позволила себе лишь на несколько минут перевести дух и подскочила снова на ноги.

Подготовила бедовому постель: просто стащила на пол два тюфяка и расположила их вместе. Топтыша помог передвинуть на них воина, и взялся выкидывать из дома ветки на улицу.

– Так, теперь нужно обработать раны, – пробормотала, доставая травы и чистые тряпицы, но сперва я зажгла искрой огненной магии очаг в печи и поставила кипятиться воду в казанках.

Один, чтобы приготовить целебный отвар, другой чтобы промыть раны и инструменты потом.

Топтыша стоял на пороге, а иногда выходил и следил за каждым моим движением через распахнутое окно. Его присутствие придавало мне сил и уверенности.

– Спасибо тебе, друг, – улыбнулась косолапому, глядя на своего мохнатого помощника. – Без тебя я бы не справилась.

Топтыша в ответ тихо заурчал, соглашаясь с моими словами. Я же вернула взгляд к мужчине, и неясный трепет зародился в моей душе.

Я обязательно должна попытаться спасти этого воина!

Я аккуратно разрежала и сняла с него остатки грязной от пота и крови порванной рубашки.

– Ого... – выдохнула смущенно и восторженно. Какой образец мужественности!

Пусть прежняя я была не девочка, в прошлом перенесла несколько тяжелых разрывов с мужчинами, но таких огромных видеть мне ещё не доводилось.

Ширина его плеч едва помещалась на подстилке, а босые стопы свисали вниз со спального места. Даже во сне воин был суров. Хмурая складка залегла на высоком лбу, а ресницы то и дело трепетали, будто он сейчас распахнет свои глаза и недовольно ими зыркнет на меня.

Ох, надеюсь, не прибьёт, посчитав за врага...

Но меж тем тревога за его жизнь заглушила смущение и прочие чувства. Его грудь и правое плечо исполосованы то ли когтями животного, то ли каким оружием.

Пора заняться делом, а не пускать слюни. Я вернула взгляд на таз с водой, собралась и осторожно принялась промывать раны воина, используя отвары из собранных трав. Штаны снимать не стала, поскольку те были целыми, без следов крови.

Мои пальцы двигались уверенно, хотя под рёбрами всё более ворочалась тревога – рана в боку была самая глубокая. Обоняния коснулся приторно-гнилостный запах... яд!

Стрела была отравлена.

И яд, пока не могла разобраться какой именно, уже вовсю гулял в кровотоке, осложняя мне исцеление мужчины.

Удивительно, почему он ещё жив.

Борясь с приступами подкатывающей тошноты, я смыла грязь и запекшуюся кровь с верхней половины его тела. Как я и думала, самая грозная рана – это до сих пор торчащая стрела.

Нужно её как-то вытащить.

Я осторожно опустилась на колени рядом с воином, руки слегка дрожали от напряжения. Внимательно осмотрела рану в боку, стараясь не тревожить пострадавшего больше необходимого.

Пальцы кололо, чёрт! Даже в кошмарах представить не могла, что однажды мне предстоит такое!

Но я должна справиться с этой куда более опасной задачей, чем обычное лечение крестьян.

Медленно, очень аккуратно, я взялась за древко стрелы, чувствуя, как напряжено всё моё тело и каждая мышца. Я с ужасом понимала – одно неверное движение может стоить воину жизни.

Собравшись с духом, я сделала глубокий вдох и начала аккуратно извлекать стрелу, стараясь не повредить внутренние ткани. Лишь бы наконечник оказался без шипов.

На лбу моем от усердия выступил холодный пот, а мужчина вдруг болезненно застонал и... внезапно распахнул свои глаза, горящие янтарными огнями!

– Г-гр-ра-а, – вырвался из его рта звук, похожий на рычание. Я замерла, так и не отпустив древко, а незнакомец с яростью уставился на моё бледное лицо.

Его левая рука взметнулась в воздух, он обхватил меня за локоть, причиняя боль.

Душа скатилась в пятки.

Тух-тух! Бахало моё бедное сердечко в груди, готовое уже вот-вот выскочить наружу от страха и дикости происходя-

щего.

Но тут к своему облегчению я заметила, что жуткий взгляд раненного направлен не на меня, а сквозь меня. Со двора раздался тихий рев Топтыши, и в следующую секунду незнакомец отрубился, опав на подстилку. Хватка его на моём локте тоже разжалась, он безвольно уронил на постель руку.

А я наконец выдохнула, поймав себя на том, что от тисков ужаса в это затянувшееся мгновение забыла, как дышать.

Не теряя более драгоценного времени, резко потянула древко, пока не прихлопнули огромной ручищей. С тихим шипением стрела наконец покинула тело.

Я тут же приложила к ране чистую ткань, чтобы остановить кровотечение.

Почувствовала, как предательская слабость подкашивает ноги. Руки задрожали так сильно, что едва не выронила пропитанную кровью ткань. Колени предательски подогнулись, и я едва не упала, но всё же сумела удержаться на ногах.

В груди бешено грохотало сердце, а мои глаза внимательно следили за состоянием воина и его кожей, проверяя, не появились ли признаки внутреннего кровотечения.

Вроде нет. Фух!

Нет, рано я обрадовалась...

Внезапно лицо воина исказила судорога, а из его горла вырвался хрип. Тело его затрясло в судорогах.

Я отпрянула, едва не упав, но было уже поздно. Яд, содер-

жающийся в стреле, начал действовать, и теперь он распространялся по телу мужчины с ужасающей скоростью.

Отсчёт пошёл на секунды...

Нутром чувствовала – этот яд не простой. Помимо того, что отравлял кровь, он замедлял и регенерацию тканей. Целительской силой я ощущала в нём отголоски тёмной магии.

Конкретного противоядия от этого вида у меня не было. Зато имелось в запасах нечто иное.

То, что Варгана наказала Тае использовать только в крайнем случае. И, кажется, момент настал, мне понадобится именно то запретное средство.

Собрав остатки мужества, я отодвинула страх, сомнения и панику на задворки сознания. Действовала интуитивно: отползла назад, понимая, что жизнь этого воина висит на волоске и напрямую зависит от меня.

В лихорадочном порыве метнулась к своему сундуку, где хранились заветные травы и снадобья. Дрожащими пальцами лихорадочно пересматривала склянки и мешочки, пока разум лихорадочно перебирал накопленные годами знания в памяти ведьмочки Таи. Или в моей...

С каждым прожитым днем в этом мире истончалась грань различий между мной и травницей. Мысли, воспоминания перемешались в единый клубок, и я постепенно стала забывать события прошлых лет, прожитых на Земле. Вместо них в голове всплывали другие, замещая мои.

Ну же, должно быть где-то здесь... должно!

И вдруг взгляд упал на небольшой флакончик с тёмно-красной жидкостью. Корень мандрагоры, смешанный с соком синего аконита и лепестками ночной фиалки – редкое сочетание, которое Варгана готовила лишь однажды.

Что ж, была не была.

Собравшись с духом, я склонилась над тяжело дышащим мужчиной, чьи черты лица продолжали искажаться в агонии. Осторожно приподняла его голову и влила несколько капель снадобья в приоткрытые губы.

Прошло несколько томительных мгновений, прежде чем я заметила первые признаки изменений. Судороги стали слабее, а дыхание – ровней. Чтобы закрепить результат сорвала пук трав с веревки под потолком и подпалила, развеивая курящийся горький дым над раненым, по комнате и направила к двери.

– *Веду, веду, следы, дорожки путаю... злые чары уходите прочь...* – в мыслях сами всплывали необходимые слова, складываясь в фразу. В иное время меня бы это напугало, но в это напряженное мгновение я делала всё на автомате, не особо задумываясь, что творила.

Медленно, очень медленно тело воина стало расслабляться, пока не перестало дрожать совсем, и он обмяк на лежанке.

Слёзы радости навернулись на глаза. Получилось! Подействовало.

Жизни незнакомца больше ничего не угрожало. Но муж-

чина по-прежнему был ещё горячим, как раскаленная печь, его тело блестело от пота. Нужно время, теперь остаётся лишь ждать.

Я перебинтовала ему раны и со спокойной совестью занялась уборкой и прочими насущными делами.

Подумала о том, что следовало бы ещё послать с гонцом восточку в княжеский терем о найденном мной воине, мало ли что. Да, наверное, так и поступлю, но уже завтра. Сегодня куда-то идти сил не осталось, а раненый по прогнозу не должен очнуться до вечера следующего дня.

Его ослабленному организму потребуется много часов прежде, чем вывести остатки яда. А мне придётся обильно его отпаивать целебными отварами.

Под недовольное фырканье и порывивание Топтыши я прибралась в доме и сварила легкую куриную похлебку, бульон моему подопечному сил добавит. Адреналин в моей крови угасал, и наступил эмоциональный откат от всей патовой ситуации, тело опутали жуткая слабость и усталость.

Окончательно вымоталась я к вечеру: пришлось ещё порубить траву иван-да-марья с корнем женьшеня, истолочь их в ступе в кашу и наделать мази, которую я планировала приладить на раны под новые бинты.

А вдоволь заготовив материала, я пошла успокаивать своего косолапого ворчуна, прихватив обещанный ранее ягодный пирог.

Топтыша отказывался заходить, маялся на пороге, не смея

зайти внутрь, да и места было мало – всё пространство заполнил собой незнакомец.

Странно, мишка мой отказался от угощения... ревновал что ли к бессознательному мужчине? Хм, пустое это.

Сумерки напоззли на лес, и я зажгла свечи, сетуя на отсутствие электричества в этом мире. Тяжело обходиться без благ тому, кто привык ими пользоваться всю сознательную жизнь.

Живот сводило от голода, я налила себе бульона с репой и с удовольствием съела со свежей корочкой хлеба, который испекла в обед. Нервно хихикнула за столом – от эмоционального перенапряжения, не иначе.

Уронила лицо в ладони. Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь буду лечить крестьян в лачуге и печь хлеб с пирогами в старой печи. Вкусный между прочим!

Да-а, не о том я мечтала, отправляясь в отпуск на море.

Но что попусту сожалеть о несбывшемся? Стоит ценить, что имеем – этому закону жизнь меня научить успела сполна.

Так... прислушалась к себе: тело и ноги гудели от усталости, ещё бы такого кабана красивого и мужественного vorочить! Исккупаться бы да лечь спать, но сил на омовение в тазу не осталось.

Ещё один огромный минус здесь – отсутствие водопровода и нормальной ванны.

Печаль, боль. Перетерпим как-нибудь.

А вот обмыть раненого и сменить повязки по-хорошему

стоило. Чем я и решила заняться. Отдохнуть успею, ночь длинная.

Для начала напоила воина немного бульоном с ложки, потом целебным отваром из крапивы и багульника, жгучая трава останавливала кровь и помогала заживлению ран. Багульник облегчал дыхание.

Подготовила материал для перевязки. На чистые бинты приладила мох – он обладал бактерицидными свойствами и способствовал быстрому заживлению. Стебель сфагнума хорош тем, что пропускал через себя кровь и гной. Раны при этом оставались сухими. На мох я нанесла сделанную днём травяную мазь.

Вроде всё, осталось самое сложное. Сменить повязки.

Тяжко вздохнув, я окинула фронт предстоящих работ.

«Фронт», то есть здоровенный мужчина спал крепким целебным сном, его широкая грудная клетка мерно подымалась и опускалась, глаза под закрытыми веками немного подрагивали, но это нормально для его состояния.

А вот где и на чём буду спать сегодня я большой вопрос. Свой мягкий тюфяк я пожаловала ему. Ладно, не изнеженная барышня, соображу себе «матрас» из одежд и тонкой подстилки, да на печи лягу. Тепло зато там.

– Пф... что ж, приступим.

Закатала рукава платья и принялась обмывать широкий торс мужчины. Начала с кожи вокруг повязки на боку, где его поразила отравленная стрела. Медленно поднимаясь всё

выше и выше, влажной тряпкой очертила контуры ключиц, обвела кадык.

Было неудобно стоя это делать, посему встала на колени возле живота воина и нагнулась над лицом, опираясь одной рукой поверх его плеча. Потом сниму окровавленные бинты, а то грязь попадет в раны.

Я уже было закончила с могучей шеей мужчины, как кадык дернулся под моими пальцами, и я в мгновение ока была оплетена мужскими ручищами, словно змеями.

Ах! Не успела и пискнуть, как, казалось бы, беспомощный, раненный подмял меня под себя, придавив своим телом к лежанке!

– М-м-м, – хрипло простонал мне в шею, отчего на моей выступили мурашки.

М-мамочки, какой тяжеленный. Не вздохнуть!

– Брежу я от яда или правда живая ты? – пробормотал, щекоча дыханием мне ключицы и ложбинку. Спустился по моему телу ниже и прижался ухом к моей, кхем крепкой «троечке». – Живая. Вон, как сердечко трепыхается за мягкими грудками.

Изумленная и смущенная до невозможности я замерла, словно привороженная на месте. То есть распластанная на лежанке.

Хлопала глазами и ничего не понимала, не знала, что сказать и делать. Как это так бездыханный раненый оказался ко мне так близко?! Вернее я под ним, а не наоборот.

– Тепленькая, нежная... – шептал меж тем он с надрывом, уткнувшись носом в мою шею, сонливо щурясь. – А как пахнешь-то хорошо, манко...

Наглая широкая ладонь вдруг обхватила моё бедро, и я наконец вынырнула из сна. Протестуяще запыхтела и начала извиваться ужом под ним. А когда он сильнее придавил меня к тюфяку, умудрилась и силой заехала коленкой по причинному месту.

– Ох! Гр-р... – Подавился воздухом «бездыханный» и со стоном повалился на бок, а я шустро выскользнула из-под него.

Отскочила к двери, готовая делать ноги, и испуганно таращилась на сжавшегося от боли мужчину, который с тихим рычанием начал вставать с лежанки.

Святые Боги, как?! Он столько пролежал в объятиях сна. Кровище море потерял! И просто встал на ноги... а глаза! Его глаза опять светились жёлтым!

Сглотнула, попятившись назад.

На помощь мне неожиданно пришёл Топтыша.

В тишине двора раздался низкий, угрожающий рык медвежонка, эхом отразился от стен дома. Воин замер, его взгляд метнулся к двери, откуда доносился звук.

А я не мешкая, тенью метнулась к столу, на котором ещё были разложены травы и стоял открытый сундук со снадобьями. Вытащила флакон и брызнула сонным зельем в лицо мужчины.

Он попытался отмахнуться, но было поздно – капли попали в глаза и кожу. Мгновение, другое, он покачнулся и тряхнул головой. Его веки тяжелели с каждой секундой, вскоре ноги подкосились, он рухнул обратно на лежанку возле печи.

Слава местным богам – подействовало! Раненый погрузился в глубокий сон. Хорошо, что хоть головой об печной угол не приложился бедовый.

И какая его пчела за причинное место ужалила?..

– Спасена, – пропищала, привалившись спиной к дверному косяку. В проем просунулась морда Топтыши.

– Эв-в, – вопрошающе протянул Топтыша, смерив, как мне показалось, воина злым взглядом. И рыкнул.

– Всё хорошо, миш. Он ничего мне не сделал, – отозвалась я. Уже привыкла разговаривать с медвежонком, будто с человеком. И ведь мы отлично понимали друг друга. – Уснул от зелья.

Топтыша ещё раз недобро покосился на раненого, чувствовала, была б его воля, он его ещё бы за ступню куснул, но мой мохнатый защитник фыркнул недовольно и посеменил на улицу. А я настороженно выждала пару минут, понаблюдала за своим горе-пациентом, и влила ему несколько капель сонного снадобья в рот. Для надёжности.

Мне так спокойнее, ему – польза. Раны быстрее затянутся.

Сердце в груди ещё грохотало от потрясения, я тяжело вздохнула, отскребла своё вялое тельце от лавки и пошла менять мужчине повязки.

Возня с ним заняла у меня около часа, свечи на полках почти уже догорали, когда я наконец разделась до сорочки, распустила смоляные косы и забралась на печь. Наскоро сооружённая «перина» из пухового одеяла и одежд от усталости показалась мне мягче лебяжьего пера.

С блаженством смежила веки, как через несколько часов меня уже будили предрассветные крики петухов. Ночь пролетела словно за одно мгновение, а наглые лучики солнца пробились сквозь неплотно прикрытые ставни и не позволили мне досмотреть дивный сон, в котором меня не обижал страстными ласками незнакомец.

О-ох... век бы путалась и извивалась кошкой в этих горячих объятиях, но чертовы петухи испортили всю малину!

– Чтоб их за лапы, да в суп, – ворчала, слезая с остывшей печи на лавку, а затем на пол.

Поставила тесто на хлеб, проверила незнакомца, дала ему снова сонного зелья во избежание сюрпризов. И занялась привычными делами.

Расфасовывала высушенные травы по мешочками, на верёвку развесила пучки свежих, которые мы набрали с Топтышей. В течении дня приходили люди за помощью, торговались с ними за монеты и еду.

Я кормила спящего воина мясным бульоном и давала целебные настои из мать-и-мачехи и багульника, чтобы легче ему дышалось. Поила отварами из боярышника, чтобы укрепить сердце и вернуть силы.

Новые сутки подкрались незаметно, и дела пошли по новой. Я меняла воину повязки, следила за состоянием ран. Постепенно цвет лица мужчины, стал меняться от мертвенно-бледного к более здоровому. Бой сердца утих в мерный стук.

Удивительно как быстро шла у него регенерация!

Уже вчера края ран начали стягиваться, на месте глубоких порезов и ссадин появился тонкий слой новой кожи.

А на второй день от страшной раны в боку, где торчала отравленная стрела, почти не осталось и следа. Кожа воина приобрела здоровый розоватый оттенок, ещё немного и вернётся к естественному цвету. В местах самых глубоких повреждений остались лишь едва заметные светлые рубцы.

Это магия и травы творили настоящее чудо? Хорошо, что я продолжала давать мужчине сонное зелье, оно тоже способствовало ускорению исцеления.

Однако на третий день сонные чары не сработали.

Незнакомец очухался, и у меня начались огромные проблемы.

С какого-то перепугу воин полез обниматься, словно имел на это право. Решил назвать меня своей женой, то есть обещанной ему князем невестой...

Глава 5

Чего-чего?! Какая такая обещанная князем невеста?!

– Да я впервые тебя вижу! И не припомню, чтобы давала своё согласие! – возразила, отступая от мужика в сторону, потому что он вдруг шагнул ко мне и...

– Не подходи ко мне! – пятилась я бочком, бочком по дуге узенькой комнатки к выходу, где половина места занимала кухня и печь, другую – этот громадный незнакомец.

И на помощь позвать некого. Кругом сплошные ёлки, берёзы да кусты, одним словом – глушь! А до ближайшей деревни пол дня пути пешком.

Уличив момент, я юркнула в дверной проём. Свобода была так близко, за порогом сеней, как сильная рука сграбастала меня поперек туловища и прижала к твердой груди.

– Пусти немедленно! – кричала я, вырываясь, молотила руками и ногами без разбору куда попаду.

Мужик охнул, когда локтем заехала ему по перебинтованным рёбрам справа: самая глубокая рана у него была как раз там, но хватки не ослабил. Силен зараза, что медведь!

– Успокойся ты, – пыхтел мне в висок, пытаюсь скрутить руки и обездвижить. – Тая!

Вскоре ему удалось, он крутанулся вместе со мной в сенях и сел на скамью, меня же устроил на своих коленях. Одной ручищей удерживал обе мои, а ладонью другой мягко обхва-

тил моё лицо, в глаза заглянул.

Я испуганно уставилась на него. Он оказался так близко! Наши дыхания смешались.

Тук-тук, тук-тук, грохотало моё сердце.

Неожиданно тело отреагировало на его близость волной жара, щеки налились румянцем, в солнечном сплетении запыкло.

Вдобавок мои трепыхания на его коленях не прошли даром: своим филеём я ощущала твердеющий с каждой секундой бугор у мужика между ног. И это определенно не его меч!

В нежеланных объятиях я обмякла, как не старалась, не могла его вспомнить, память ведьмочки ещё частично была скрыта от меня.

С минуту незнакомец всматривался, искал что-то в моих расширенных глазах, а после хрипло, с сожалением произнёс:

– И в правду не узнаёшь... это же я Ивар, – он вдруг нежно провёл пальцами по моим длинным смоляным волосам. – Что с тобой случилось?

Я в этом мире случилась! Но признаться ему, что я вовсе не та, за кого себя пытаюсь выдать, мне не хватило духу.

...Дальше всё произошло за считанные секунды. В дом с ревом ворвался Топтыша и кинулся на мою защиту.

Княжий воевода среагировал мгновенно: завел меня за свою широкую спину, а мишка вцепился зубами в его пред-

плечье, прокусывая руку до крови.

– Ах ты паршивец! – зашипел Ивар, и поволок медвежонка за шкурку на улицу.

– Не трогай его! – опомнившись, я кинулась следом за ними.

Громила уволок Топтышу на поляну в глубину леса. Нашла их по реву моего защитника и отборной ругани мужчины. Проскочив смородиновые кусты не глядя, ободрала руки, но не обратив внимание на эту мелочь, нырнула в ряд пестрых березок.

– ...борачивайся! Кому сказал! – услышала окончание странной фразы мужчины. – Ну!

Ивар стоял широко расставив ноги, одной полусогнутой рукой держал бурого медвежонка за шкурку перед собой на уровне глаз, из прокушенного предплечья другой по коже текла тонкими ручейками алая кровь.

Они не отрывали друг от друга глаз. Мохнатый шкода рычал, вырывался и дёргал лапами, пытаясь зацепить когтями человека. Воевода так и разгуливал в одних штанах, босой. Поджарый, красивый аполлон.

Я подивилась с какой лёгкостью тот удерживал косолапого на весу, всего одной рукой! Силен.

И что этот... Ивар требовал от моего мишки?

– Отпусти его, он всего лишь защищал меня! – набравшись смелости, потребовала я. Отреагировал Ивар совсем не так, как я ожидала.

– Всего лишь... защищал, говоришь? – пробасил грозно, резко поворачивая ко мне лицо. – А ты знаешь, что раненый зверь гораздо опаснее здорового хищника. Он может в определённый момент впасть в бешенство и накинется на тебя.

Я ошеломленно отступила на шаг, но испугалась вовсе не его слов. Глаза мужчины, они, казалось, светились янтарными огнями.

Так не бывает в природе! Он колдун?

В те мгновения я ещё не знала, что Ивар окажется существом гораздо ужаснее...

Тем не менее во мне пылал праведный гнев, я готова была спасти своего косолапого друга, чего бы это мне не стоило! С решимостью я бросилась разнять их, в солнечном сплетении вдруг запекло, интуитивно я выкинула правую руку в Ивара.

Кончики пальцев закололо, опалило огненными искрами, а мгновение спустя в сторону мужчины ярким мощным всполохом понеслись языки пламени.

От неожиданности Ивар разжал хватку и отскочил от Топтыши. Лицо воеводы исказилось от удивления, потом он нахмурил кустистые брови и осмотрел содеянное мной: воздух вокруг нас наполнился запахом жжёного дерева, а земля под ногами мужчины затрещала от жара.

Сама от себя не ожидала подобного. Похоже во мне наконец-то пробуждается ведьминский дар.

Топтыша кинулся ко мне. Я встала рядом с медвежонком, воинственно сжимала кулаки и сверлила Ивара негодующим

взглядом.

– Значит предпочитаешь прятаться за женской юбкой, – проследив за передвижением зверя, заключил воевода. Мой мишка ему в ответ угрожающе скалился и порывивал. – Откуда ты взялся?

– Его рана почти затянулась, и он для меня не опасен. В отличии от тебя, – припечатала я, поглаживая рукой мишку меж ушек пельмешек.

Да на лапе Топтыши до сих пор был намотан бинт, косолапый друг почему-то отказывался давать мне её лечить снадобьями. Позволил только промыть и наложить повязку.

Боялся, может, глупый, что когда лапа заживет, я его прогоню? Но я всё равно в незаметных для тонкого медвежьего нюха щепотках добавляла ему измельчённые до порошка травы в еду.

– От тебя я не знаю, что ожидать, Ивар.

Напряжение на поляне нарастало, воздух пропитался отголосками магии.

– Я никогда не обижу тебя, Тая... ты любя мне, – хмурясь, заявил прямо в лоб воевода, ошеломив меня этим признанием. – Я дал общение Варгане оберегать тебя до своего последнего вздоха.

И так смотрел при этом серьёзно, что я поняла – не шутит.

Ритм сердца вновь зачастил. Приятно однако, когда тебе признается в любви *такиему* мужчины.

Вот только не совсем мне предназначались слова. Я не Та-

яна, что он знал прежде. Между нами пролежала огромная пропасть из неизвестности и тайн.

– Но я... не помню тебя.

– Значит, ты совсем не помнишь меня, Тая? – удрученно спросил Ивар, глядя на меня с тоской в глазах, отчего в моей груди сжался колючий ком.

– Нет... – ответила, нахмурившись и даже не поворачиваясь к сидящему за столом мужчине.

Отчасти потому, что он был по-прежнему в одних штанах и босой.

Не уверена, что смогу оторвать свои глаза от широкой скулистой груди и бугрящихся мышцами рук. Потому я поспешила занять себя делом – суежилась у остывшей печи, собираясь накрыть для нас обед.

Совость не позволила мне выгнать княжьего воеводу после тяжёлого, сложного ранения, из-за которого он едва не помер у меня на руках. К тому же Ивар уже извинился за инцидент с Топтышей.

– Семь зим назад ты спасла меня от смерти. На княжество тогда напали буряги, я был тяжело ранен, а Варгана ушла в соседний град по указу старого князя, и ты выхаживала меня несколько недель.

Ну, прям дежавю.

Украдкой покосилась на воеводу, пытаюсь отыскать в своей памяти хоть какие-то воспоминания о нём или тех днях.

Но тщетно – ни единого кадра, словно кто-то намерено подтер часть моей памяти о нём.

Складывалось именно это ощущение, и интуиция подсказывала, Ивар не лжёт. Вот только кому это понадобилось?

– Прости, я правда тебя не помню, – пробормотала растерянно, стискивая до лёгкой боли в пальцах рукоять ножа. Возобновила готовку, нарезала в блюдо свежие овощи.

Со стороны Ивара донёсся жалобный скрип мебели – стонал стол под сильной хваткой рук.

Не сломал бы только от злости. Чинить ведь заставляю, в этом доме итак всё на ладан дышит. Ветхое стало от времени.

Я понимала негодование воеводы, но лично перед ним своей вины не видела.

Его тяжёлый взгляд царапал между лопаток, а когда я наклонялась под лавку за казаном или иной утварью, то шестым чувством ощущала, как его внимание сползало ниже на мою пятую точку.

Чтоб этого самца... да под венец.

Эх, жаль только характер подкачал. Противучий до невозможности мужик и упёртый, как баран!

Румянец не покидал мои щеки, но я упорно делаю вид, что не замечаю его пытливых взглядов.

Зажгла очаг, поставила разогреваться похлебку на печь, а сама подхватила с пола пустое ведро и попыталась было пройти мимо мужчины, но Ивар вдруг поймал меня за запястье.

– Куда собралась? – низкий тембр резанул по оголённым нервам, а сердце взяло вдруг разгон.

Позорно сбежать от тебя на улицу!

Хоть не надолго вздохнуть свободнее. Однако вслух сказала иное, и мне всё-таки пришлось посмотреть в подозрительно прищуренные карие глаза:

– Вода закончилась, – просипела, кивком головы указала на пустое ведро в руке. Дернула на себя ладонь – не пустил.

– Так давай я схожу до ручья? – предложил, изучая будто заново, лаская моё лицо тёплым взглядом. – Тебе больше не нужно таскать тяжести.

Это он на что намекнул? На свою кандидатуру?

Настойчив, похвально. Но я не такая, чтобы, сразу бросаться в омут с головой с незнакомцем. Ивар для меня, как кот в мешке.

Ну, кот мелковат для сравнения с ним. Скорее медведь.

– Я... и не собиралась, – парировала, ошетилившись. Гордо выдернула подбородок: – У меня *есть* верный помощник. Топтыша!

Позвала громко медвежонка. И мой косолапый друг бодро затопал по доскам пола к проёму кухни, заглянул внутрь носом, фыркнул, почуяв мужчину рядом со мной. Рыкнул грозно.

Ивар ответил ему взглядом исподлобья.

Но тут его левая бровь в удивлении полезла на лоб, когда я наконец выудила свою руку из захвата и передала ручку

ведра в зубы мишки.

Без слов сообразив что от него требуется, Топтыша выbralся из дома и помчал в лес. Не забыв перед этим сверкнуть убийственно, но опасливо в сторону воеводы.

Грузно вздохнула, скрестив руки под грудью. Ну вот опять они за своё.

Медвежонок и Ивар почему-то невзлюбили друг друга с первого взгляда. Или с первой крови... как ещё говорят.

– Приручила, значит, дикого звереныша, воду тебе таскает, – с восхищением и упрёком одновременно прозвучало сзади.

Дыхание опалило открытую кожу шеи и затылок.

Волосы я заплела в косу и перекинула себе на грудь, потому мурашки повысыпали и сбежали вниз по позвонкам к копчику.

Ивар стоял прямо за моей спиной.

Совсем рядом. Не позволительно близко. Ещё не касаясь, но достаточно, чтобы сквозь тонкую ткань платья я ощутила жар его огромного тела.

– Так похоже на тебя, – голос его хрип с каждым словом, а у меня сердце ёкнуло в клетке рёбер от близости сурового привлекательного воеводы. – Когда-то ты и меня так же приручила...

Я и чувствовала себя с ним, будто в клетке. В тесной, из дерева. С ветхой крышей.

Дверь в которую вот-вот захлопнется.

Сглотнула вязкую слюну и задрожала. Кажется, отправить Топтышу за водой было поспешным решением.

Ведь на некоторое время мы с Иваром останемся наедине. Одни.

– Ид-ди за стол, – обронила полушепотом, голос подвёл. Сама я почему-то не могла двинуться с места, словно приклеенная к доскам пола.

А ещё по коже дрожью, прогнав смущение прокатился запоздалый страх.

От того, что воевода может сделать со мной. Мы здесь одни, в глуши – сверкнула здравая мысль, но от неё мне легче не стало.

Тяжёлый, мрачный вздох шевельнул волосы на затылке. Ивар меня так и не коснулся.

– Прошу, Таяна, не бойся меня, – произнёс низко, гортанно, почти бархатно. – Я никогда не причиню тебе вред, и не сделаю ничего из того, чего ты не захочешь мне позволить.

Многообещающе, кхем... но обнадеживающе.

Он просит о доверии? Набрав полные воздуха легкие, я медленно обогнула воеводу и подошла к печи, на которой уже вовсю исходил паром казанок с похлебкой, гремя железной крышкой.

Ивар наблюдал за моими действиями, стоя ко мне полубоком и давя до хруста кулаки. Напряжённо ждал ответа.

– Хорошо. Я постараюсь, – в груди разливалось сочувствие к мужчине.

Возвращаясь с похода он мучился от тоски по любимой женщине, жаждал прикоснуться, обнять. Поцеловать и о большем, когда увидит, но его настигло разочарование в лице меня.

Интересно, что с ним случилось, раз он оказался так тяжело ранен? Расскажет ли, если спрошу?

– Садись... Ивар, – специально назвала по имени, кажется, впервые. Этим обращением я давала ему шанс. Надеюсь, поймёт посыл правильно.

Он наконец отмер, помыл руки в импровизированном мной рукомойнике и вытер об отрез рушника. И только после этого уселся за стол на прежнее место.

Меня порадовала его наблюдательность – заметил, как я делала так ранее. Чистоплотный, заботливый, сильный и внимательный мужчина мечта любой женщины. Глупо улыбнулась и полезла за свежевыстиранной скатертью в сундук, а открыв крышку замерла.

Та-ак, стоп! Что-то я часто стала думать в этом ключе.

Не мой Ивар мужчина. Таяны. Я не она.

А жаль...

Вот понаблюдает за мной несколько дней, пока раны окончательно заживут, и кровь очистится от следов яда, и разочаруется княжий воевода во мне. И уйдёт.

Все мои прежние ухажёры так и поступали. Наверное, это во мне что-то не так.

Бракованная. Не создана я для семейного счастья.

Потому судьба и забросила меня в богами забытую лачугу на краю мира.

Настроение рухнуло ниже плитуса, впрочем в этом домишке и тех-то не было. Погрустнев, я делала всё на автомате: расстелила на стол белую скатерть, достала из печи свежие лепешки и уложила в плетеную маленькую корзинку.

Поставила перед воеводой деревянную миску с похлебкой поверх красивого расшитого нитками полотенца. Сдобрила супец ему богатой ложкой сметанки.

Компота ягодного налила, пирог с малиной на куски порезала, блюдо на скатерть рядом с кружкой ближе к воину поставила. Хотела уже отойти, как его вопрос вытащил меня из мыслей.

– А сама чего не сядешь? – глянул он на меня, нахмутив брови, сам подвинулся чутка и кивнул на край лавки. – Поешь со мной, худенькая, бледная вся. Небось у тебя и маковой росинки с утра не побывало.

Сглатываю. Чего-то я не подумала об этом совсем. И вроде не голодна вовсе.

– Да я потом.

Отмахнуться не прокатило. Ивар свёл сурово кустистые брови на переносице.

– Сейчас, Тая, – припечатал. – Работа не убежит, вон ты какая тонкая березка, того и гляди ветер унесет.

Обезоружил. Аж под ложечкой засосало червячком от тоски. Хорош же мужик.

Махнула глуповато ресницами, но покорно двинулась к чугунку, зачерпнула половник и себе в миску наваристой похлёбки. Хмыкнула. И правда не ела ведь ещё с рассвета, с пробуждением Ивара и его схваткой с Топтышей задалось весёленькое утро.

Аккуратно села напротив мужчины, за ложку взялась. Встретилась с его напряжённым взглядом, вздохнула.

И чего он теперь не ест? Смотрит давяще на меня, на мою «тарелку» деревянную, продолжает хмуриться.

– Что не так? – выпалила, не выдержав первой.

Вместо ответа Ивар молча соскреб с куриной ножки в своей миске приличный кусок мяса и под мой озадаченный взгляд переложил его мне.

– Больше так не делай. Раз мне положила мясо, то и себя не смей обделять, – отчитал тихо, властно. – Ешь.

Гм, ничего себе командный тон. Ишь, хозяин выискался! Но ворчала я про себя, пробуя бульон ложкой, за ней скрывая так и просящуюся на губы улыбку.

Так-то я по обычаю только на себя готовила вот и пустила в суп лишь одно куриное бедро. Я и положила целиком его Ивару, ему после ранения нужнее просто. А то, что он заметил да ещё и поделился своим куском со мной, снова приятно удивило.

Будто мы жена и муж...

Так. Снова мысли не в ту степь ускакали. Дальше ели в молчании. А я подумывала, где бы ему рубаху достать, чтобы

скрыть великолепие стальных мышц.

Чтобы не отсвечивал и от дел меня не отвлекал. Тестостерон ходячий.

– Значит свадьбы не было? – уточнила с надеждой, как в мисках наших опустело. И выдохнула с облегчением, когда Ивар отрицательно качнул головой.

– Не успели мы сыграть. В поход срочно Ярослав позвал, но ты поцеловала на прощание и обещалась ждать...

Ивар попытался улыбнуться, но боль исказила его лицо.

– Тогда почему ты меня женой назвал сначала, а не невестой? – зачем-то спросила. Беду на свою голову накликала.

– Ты стала мне женой, – отозвался невозмутимо воевода, прожигая меня исподлобья потемневшим взглядом, от которого меня в жар кинуло. – За день до ухода мы разделили ложе.

Контрольный выстрел в голову.

Я вытаращила на него глаза и поперхнулась куском пирога, не в то горло попал. Закашлялась, схватила ополовиненную кружку с компотом и залпом осушила.

Ивар внимательно следил за моей реакцией. А она была, ещё и какая!

Так мы с ним оказывается того... переспать успели?!
Тьфу! То есть не я, а Тая.

Глава 6

Может и хорошо, что я ничего не помнила о Иваре...

Иначе как бы ему в глаза смотрела?

Все последующие дни я и не смотрела. Это в глаза только, а вот на него самого исподтишка то и дело поглядывала, пока княжий воевода приводил в должный вид хижину. И ремонт замыслил отнюдь не «косметический», а «капитальный».

Сперва я пыталась ругать твердолобого мужчину: не окреп как следует после ран, а уже принялся таскать тяжести. Да кто бы меня слушал!

Упёрся рогом и всё тут, я и махнула на него рукой – пусть творит, что считает нужным. Благодарить так меня за исцеление собрался, всё сетовал, что дом этот не выстоит во время суровой зимы.

Спорить с очевидным я не стала, мне-то только польза, но я переживала за Ивара, ведь он совсем недавно с постели поднялся, рана глубокая в боку от стрелы едва затянуться успела, и яд из крови уйти.

К слову, очень быстрая у воеводы регенерация. Удивительно, но факт!

Обычный человек не то что скорее бы помер, так и провалялся бы на ложе несколько седмиц, а он уже на третьи сутки брёвна стал рубить и ворочать!

Полутру третьего дня Ивар сходил в Соколиный предел –

княжество, в которое я угодила, там переговорил в княжеском тереме с Ярославом и после полудня вернулся, за топор взялся.

В рубахе воротился да добро с собой притащил: рабочие инструменты и мешок крупы с яствами.

Мы с ним ни о чём не условились. И я думала он с наступлением ночи уйдёт за околицу в княжество обратно в собственный дом, но ошиблась.

– В сенях мне стели, – велел мне, когда я всё же вышла к нему на улицу после заката солнца, глаза к земле опустив.

Тяжело стало выдерживать его пронзительные взгляды, полные тоски.

– Дома меня никто не ждёт, сестру родную перед походом на варяг я замуж пристроил. А в свете последних событий, – Ивар тонко намекнул о том, в каком состоянии я его нашла с Топтышей у границы реки. – Приглядывать сам за тобой буду. Больше некому.

И здесь прав оказался. Некому. Мишка не в счёт.

Что с ним приключилось, воевода так мне и не рассказал. Однако, чуяла я нависшую над Соколиным пределом угрозу.

Лишь немного я вызнала от сельчан: слышали кумушки о новом указе князя Ярослава – границы земель укрепить, дозорных расставить, чтобы ни одна муха незамеченной не пролетела.

Ярмарка ведь скоро. Купцы и торгаши разные съедутся, люд поглядеть на диковинные товары.

А с ними может проникнуть в княжество кто угодно из врагов...

Будь то остатки разбитых варягов или завистливые соседи.

Меж тем я хлопотала по хозяйству, стараясь не попадаться Ивару под руку, он с усердием принялся за работу.

Его сильные руки, привыкшие к мечу и щиту, теперь умело управлялись с плотницким инструментом. День за днём он преображал ветхую лачугу.

Сначала занялся крышей. Старые доски заменил на новые, аккуратно уложил их, затем покрыл свежей соломой и просмолил, чтобы ни одна капля дождя не проникла внутрь.

Щели между бревенчатым срубом тщательно замазал глиной с сухой травой. Скобы в двери забил обратно, делая дом теплее и уютнее.

И колодец, который давно нуждался в починке, заблестел свежей водой после его умелых рук. Ручку у колодца смазал, а то скрипела безбожно, что раненый зверь лютый.

Мне теперь не приходилось посылать косолапого мишку за водой в ручей, и самой в даль холить с коромыслом. Красота какая!

А Ивар ещё и у телеги колеса поменял, на ход поставил.

Я наблюдала за ним украдкой, прятала смущённую улыбку за занавеской. Сердце трепетало при виде того, как ловко он управлялся с работой, как уверенно и настойчиво преображал хижину ведьмочки.

Топтыша настороженно следил за ним – не доверял. Не ладили они. Воевода старался не обращать на медвежонка внимания, что крайне раздражало последнего.

Воевода не остановился на достигнутом.

Старый покосившийся забор тоже требовал внимания – так он нарубил новые столбы, просмолил концы, которые в землю уйдут, дабы не скоро сгнили. Выровнял перекладины, придав ограде достойный вид.

Я старалась благодарить умелого мужика вкусными блюдами. Благо с его появлением запасы в коробах перестали пустеть, а лишь пополнялись.

Ивар ходил на охоту, мяса дичи приносил. Соты медовые.

И как только ему удавалось с одними силками и кинжалом?

Я варила супы наваристые, запеканки всякие, бывало и целиком птицу, рыбу большую запекала с овощами. Пыталась в новых условиях повторить даже что-то из земных рецептов, правда вкус и итог получался совершенно иным, но съедобно.

Воевода сыто кривил уголки губ, нахваливал мою стряпню, а сам продолжал буравить меня мучительными взглядами.

Жалко мне было его. И что делать с этим я не знала.

Ивар меня получается хорошо знал, а я его нисколько.

Иногда я замечала, как напрягается его лицо, когда он думает, что я не вижу. Как сжимал он в кулаки руки, выда-

вая внутреннюю борьбу. Но каждый раз, встречаясь со мной взглядом, он вновь надевал маску спокойствия и уверенности, продолжая свою работу по обустройству дома.

Ивар

За маской спокойствия Ивара скрывалась глубокая душевная боль. Каждый раз, когда он смотрел на Таяну, в его глазах проскальзывала тень тоски и сожаления. Но он умело прятал свои истинные чувства за заботой о хозяйстве.

Сильные руки воеводы, привыкшие к мечу, теперь деловито держали топор и нож, трудились над починкой старой хижины. Через работу он пытался доказать Тае, что достоин её доверия.

Что она не одна осталась в этом мире, после смерти Варганы, и может положиться на него.

Но... его любая его не помнила.

Почему так случилось?! И ведь видно – не притворялась травница, совсем не узнала его, как увидела после разлуки. Не помнила ничего из их общего прошлого. Их...

По ночам, когда она засыпала, Ивар часто выходил на крыльцо. Смотрел на звёзды, и в его глазах отражалась невысказанная печаль. Ныне вспомнилось ему прошлое, та роковая встреча с Ярославом, и его княжье слово, данное им зиму назад...

...Когда старая Варгана покинула этот мир, князь Ярослав дал клятву позаботиться о её преемнице – юной Таяне.

Он помнил наказ умирающей ведуньи и следил за девочкой в оба глаза, оберегая.

С годами Таяна выросла в прекрасную травницу, чья кровь, хоть и разбавленная, хранила в себе древнюю силу не простого рода. Эта тайна была известна немногим, и князь берег её как зеницу ока.

Когда Таяна достигла девичьего возраста, Ярослав стал подыскивать ей достойного мужа среди боярского сословия. Но судьба распорядилась иначе.

Сердце воеводы Ивара, закалённое в битвах, дрогнуло перед красотой и силой юной травницы. Прознав о скором сватовстве, Ивар не медля отправился к князю, чтобы просить руки Таяны.

– Княже! – склонился он перед Ярославом. – Люба Тая мне. Позволь взять её в жены.

В жилах Ивара тоже текла не простая руда. Потому суровый князь и не смог отказать, однако выдвинул условие.

Видел Ярослав, как горит сердце верного воеводы, и понимал – редкая девица способна зажечь такой огонь в душе бывалого вояки.

Его кровного младшего брата по отцу.

Старый князь Воибор прослыл тем ещё гулякой, но несмотря на любвеобильность нажил лишь двоих сыновей. От княгини наследника Ярослава, и в походе на хазар от степной знахарки – байстрюка Ивара. Ослабленная после родов целительница не выжила в затяжной бойне, а сына

второго Воибор признал и с собой в княжество забрал.

Княгиня скрепя сердце приняла и выкормила Ивара вместе с годовалым Ярославом своим молоком. Братья поначалу не ладили, но после одного случая стали едины и неразлучны – на охоте как-то на княжича напал вепрь, а Ивар спас брату жизнь.

С тех пор они были не разлей вода, и когда Ярослав стал князем Соколиного предела, Ивар – его воеводой.

Ярослав на той встрече зиму назад на прошение брата задумчиво поскрёб бороду. Тревожные вести с границ не давали ему покоя, и предложение Ивара пришлось как нельзя кстати.

– Ныне за морем беспокойно, – наконец произнёс он. – Варяги покусились на кусок земель нашего народа. Уже разграбили и сожгли одну из деревень Залесьего княжества. С вече я воротился два дня назад, рать единую порешили князья собирать против вражеского вождя.

В столь беспокойное время не хотелось Ярославу оставлять свой град. Неизвестно насколько битва затянется, мало ли что в княжестве за его отсутствие приключится. Завистников хватало.

Потому князь пристально посмотрел на Ивара:

– Коли возглавишь дружину и пойдёшь заместо меня в поход – отдам Таяну за тебя по возвращении. Но помни: слово моё крепко, а цена высока. Сможешь ли защитить не только земли мои, но и девицу не обидеть?

В гряднице повисла тяжёлая тишина. Ивар, не дрогнув, принял условия князя, выпрямился во весь рост, его глаза горели решимостью:

– Никогда я тебя не подводил, и в этот раз так будет! Таяна станет моей женой, а земли твои – неприступной крепостью! Я вернусь с победой.

– Добро, брат. Добро, – князь кивнул, принимая клятву. В его глазах промелькнуло довольство. – Теперь же ступай, собирай дружину. Время не ждёт.

В душе Ивара бушевала буря чувств: радость от одобрения просьбы князем смешалась с тревогой за предстоящий поход. Он знал – путь будет нелёгким, но ради Таяны готов был пройти через любые испытания.

На том и порешили. Собрав кметей, Ивар попрощался с Таяной накануне, и вместе с объединённом войском других князей отправился бить варягов.

А покуда вернулся, любая, что обещалась его дожидаться... не признала.

В его сердце горел пожар – борьба между долгом воина и чувствами к девице, стала Тая для него дороже жизни. Но Ивар не позволял себе показывать слабость.

Истинный воин должен скрывать свои раны, как внешние, так и душевные.

Ивар твёрдо решил разгадать тайну исчезновения памяти Таяны. Как только она поставила его на ноги, на третий день отправился он в княжество, расспросил всех, кого смог най-

ти, но никто не пролил свет на произошедшее.

Никто ничего не ведал.

А за минувшую зиму пока он бился на морском берегу, Таяна изменилась до неузнаваемости.

Держалась с ним холодно и отстранённо, словно гостья в собственном доме. Её характер проявлялся во всей красе – она могла вспыхнуть как пламя, отвергая любую помощь и настаивая на своей независимости.

Ивар не мог не заметить этих перемен.

Но постепенно его молчаливое терпение начало находить отклик в её сердце.

Тая смягчалась, отогревалась рядом с ним, он замечал, как она украдкой наблюдала за его работой, как в её глазах вспыхивало, появлялось что-то такое... не любовь, но он не был ей противен. Ивар понимал, что путь к её сердцу будет долгим, и был готов по нему идти.

В его душе всё сильнее разгоралось желание защитить эту своенравную девицу, помочь ей вспомнить всё, что было между ними, и вернуть те чувства, что когда-то связывали их.

Сердце воеводы сжималось от боли. Он пытался напомнить Таяне о их счастливых днях, о клятвах, данных друг другу, о том, как они вместе встречали рассветы и провожали закаты.

Но всё было тщетно – в глазах веды не появлялось и тени узнавания.

Ко всему прочему был ещё медвежонок.

Топтыша... Тая дала ему имя, ха! И кому?! Дикому перевёртышу!

Откуда он только взялся?

Судя по витающим запахам вокруг хижины ошивался он возле её дома сравнительно недавно, и не уходил.

По всему выходило, что Топтыша потерял медведицу-мать, иначе не прибился бы к веде. Было странным, что он отказывался принять человеческий облик, хотя всеоборотни с рождения обладали этой способностью.

Или он попросту не мог по какой-то причине. В этом предстояло ещё разобраться.

Ивар всё дивился, как прозорливая веда не видела его истинной сущности. Впрочем не только его одного.

Ивар пробовал изгнать приبلудыша, да не тут-то было, ещё и получил за него от хозяйки. А звереныш в шкуре разъярённым волком на него кидался. Даром, что медведь.

Невзлюбил. Скалился и рычал при удобном случае.

Он и в данный миг следил за ним из-за угла дома, в темноте ночи мерцали желтыми отсветами его глаза.

Отношения между Иваром и медвежонком с самого начала не заладились. Маленький хищник ревновал Таяну, которую избрал для себя матерью, и не мог смириться с появлением чужака в их маленьком мирке.

Особенно его раздражало, когда Ивар приближался к травнице, медвежонок начинал рычать и показывать зубы.

Что не новый день, так устраивал мелкие пакости – разбрасывал вещи воеводы, прятал инструменты, то в сапог маленький проказа подкладывал шип, Ивар находил тот своей ступней и кривился от боли, но терпел выходки.

А однажды дошло даже до того, что шкода порвал новую рубаху, которую Ивару выстирала Тая.

Ивар понимал причины такого поведения – Топтыша просто защищал свою новую семью. Но это не делало ситуацию проще.

Воевода пытался найти подход к своенравному сорванцу, но все его попытки заканчивались неудачей. Медвежонок рычал, скалился и всячески демонстрировал своё недовольство.

Их перепалки расстраивали Таяну.

Она пыталась объяснить этому несносному комку меха, что Ивар не враг, но медвежонок упрямо не слышал её слов. В его маленьких глазках читалась такая глубокая обида, неприкрытая враждебность к мужчине и непринятие.

Топтыша боялся потерять Таю, что он вдруг станет ей не нужен, а сердце травницы сжималось от жалости и грусти.

Ивар не знал, как найти к нему подход, как растопить лёд недоверия, который возник между ними? Этот вопрос не давал воеводе покоя...

...Первые лучи солнца только-только окрасили небо в нежные розовые тона, а Ивар уже был на ногах.

Тихо, чтобы не разбудить спящую Таяну за занавесью на

печи, и её верного сторожа, он вышел из хижины. Медвежонок на ночь нагло пробирался в клеть, облюбовал для себя местечко прямо на досках пола возле подножия печки, развалившись в проходе.

Захочешь к девице не подберешься, коли пожелаешь целым остаться.

И всё же польза от перевертыша была весомая – местные мужики отвалились лишней раз сюда соваться. В отсутствие Ивара ещё пытались подступиться, наплевав на слухи о том, что веда просватана за него. Воевода все успел разузнать про каждого, да тумачов щедро раздать.

Быстро молодцы растеряли интерес до красивой девицы.

А если и находилось несколько отчаянных смельчаков, то лечила их Тая под строгим надзором Топтыши самого Ивара. В основном жен и сестёр посылали к травнице за необходимыми снадобьями.

Усмехнувшись своим мыслям, воевода размял затекшее ото сна тело и подхватил колун.

В утренней тишине звонко застучал топор, разбивая старые поленья на аккуратные щепки. Ивар размахивал им с привычной сноровкой. Каждое движение было отточено годами – выверенными ударами он превращал брёвна в ровные дрова.

Холодный утренний воздух приятно бодрил. Эх, хорошо! Капли росы блестели на траве, словно россыпь драгоценных камней.

Ивар не спеша колол дрова, погруженный в свои мысли по завоеванию одной строптивой веды. В этот момент он чувствовал странное умиротворение – совсем не то, к чему привык на поле боя.

Постепенно его работа привлекала внимание лесных обитателей. Сначала любопытная белка запрыгнула на ближайшее дерево, затем показались несколько птиц, привлечённых ритмичным стуком топора.

Даже его маленький соперник медвежонок, услышав знакомые звуки, высунул нос из хижины, но, увидев, что это всего лишь он работал, показательно фыркнул и снова улёгся на свой пост.

Глава 7

Разбудило меня тихое постукивание чего-то на улице. Я протерла глаза, спустилась с остывшей печи и подошла к окну, раскрыла ставни да так и обомлела.

Ивар колол дрова во дворе.

Я притаилась за занавесью и заморожено наблюдала за мужчиной из своего укрытия. Сердце билось часто-часто, когда я видела, как уверенно и ловко он управлялся с топором. Каждое движение воеводы было наполнено силой и грацией.

Сильные руки, перевитые тугими канатами мышц, уверенно сжимали древко топора. Капли пота, сверкающие в лучах утреннего солнца, стекали по его лбу и шее, подчёркивая мужественные черты лица.

Я не могла оторвать взгляда от его широкой спины, от того, как перекачивались мышцы под смуглой кожей.

Точное, выверенное движение, взмах – и очередное полено разлетается на ровные части. Ивар рубил без усталости, словно не чувствовал тяжести работы. Его тело двигалось в каком-то особенном ритме, гипнотизируя меня.

Я не могла отвести глаз, чувствовала, как внутри что-то трепещет, как кровь приливает к щекам. Никогда прежде не испытывала таких чувств при виде мужчин. К слову *таких* я видела впервые!

Что-то новое и неизведанное пробуждалось во мне, заставляя сердце биться чаще.

Я прижала палец к губам, прикусила, не в силах оторвать взгляд от завораживающего зрелища. Впервые за долгое время чувствовала себя по-настоящему живой, словно пробудилась от долгого сна.

Дыхание затаила, когда Ивар закончил и направился к колодцу.

Следила за каждым его движением, пока он набирал в ведро студёной воды. А сняв рубаху, он встал под прохладные струи. Капли воды стекали по его мускулистому телу, переливаясь на бугрящихся мышцах в солнечных лучах.

Не могла отвести глаз от его широких плеч, от того, как напрягаются мускулы спины при каждом движении.

Ивар мылся неторопливо, наслаждаясь прохладой после тяжёлой работы. С шумным вздохом заметила, что его тело, закалённое годами сражений, испещрено белесыми полосами шрамов различной длины, наверняка с каждым из них у воеводы связана памятная история. Как и шрам от отравленной стрелы на боку.

Взволнованный вздох меня и выдал с потрохами.

Внезапно Ивар повернул голову в мою сторону, четко в окно. На меня.

Я поспешно отпрянула, но было поздно – наши взгляды встретились через раму. И он... ухмыльнулся, словно давно знал, что я наблюдаю за ним всё это время.

Поймал с поличным!

Я смущённо отвернулась и отошла вглубь домика. Щеки пекло, сердце громко грохотало под рёбрами, а все мысли всё ещё были заняты образом обнажённого по пояс воеводы, омывающегося в кристально чистой воде из колодца.

Ивар не дал мне время на передышку. Успокоить расшалившееся сердце и подготовиться к встрече с ним.

Еле успела юркнуть к печи, чтобы занять чем-то руки, когда слышала шаги в сенях.

Ивар спокойно вошёл в комнату с охапкой дров. Его движения были уверенными, а когда наши взгляды вновь встретились, я вдруг ощутила, как пол уходит из-под ног.

Энергетика этого разгорячённого мужчины вышибала дух. Между нами едва ли воздух не искрился.

– Прости, если напугал, – мягко произнёс воевода. Он успел подхватить меня за локоть, иначе я бы позорно растянулась перед ним на полу. – Дрова закончились тут, вот принёс.

Кивнул на связку нарубленных поленьев, которые теперь сжимал одной мощной рукой.

Я же молча кивнула, не в силах вымолвить ни слова, практически уткнувшись носом в твёрдую грудь, обезоруженная этой неожиданной близостью.

Невольно скользнула взглядом выше по бычьей шее и нахмуренному лицу сурового красавца. По его влажным после мытья волосам, по крепким рукам, всё ещё хранящим

следы работы.

Жаркое дыхание Ивара разбивалось о мои покалывавшие губы. Показалось, или он склонился ниже?

Поцелует?.. Сейчас?!

Момент разрушил медвежонок, опять решив проявить дрянной характер.

– Э-в-в, – словно почувствовав напряжение между нами, Топтыша высунул голову из сеней и негромко зарычал.

Бдел мой ярый защитник. Как только в руку снова не вцепился.

А Ивар на это вдруг улыбнулся, в его глазах промелькнуло что-то тёплое, довольное. Он отпустил меня, и убедившись, что я ровно стою на ногах, аккуратно положил дрова у печи и прежде, чем выйти, вкрадчиво добавил:

– Если понадобится помощь – зови.

Проводила его широкую спину растерянным взглядом, чувствуя, как внутри разгорается странное томление, которое и заставляло сердце биться чаще.

– Ну и ну. Задалось утречко... на славу, – прижала ладони к горящим щекам. А хорош воевода.

Так! Хватит столбом стоять! Кажется, я собиралась заняться приготовлением завтрака.

Пока я жарила блины, заодно поставила томиться в казанок порубленное мясо кролика, пойманного вчера Иваром, заранее на обед. Воевода на улице взялся за починку бани.

Принялся за дело с присущей ему основательностью.

Старая баня давно требовала ремонта – прохудившаяся крыша пропускала дождь, а стены нуждались в починке.

Целый день Ивар трудился не покладая рук. Заменял прогнившие доски на крыше, укрепил стены, проверил все полки и лавки внутри. Его сильные руки ловко управлялись с инструментами, создавая надёжную конструкцию.

Я наблюдала за его работой из окна, удивляясь тому, как быстро и умело он справлялся с делом, будто не войском во-все при князе Ярославле командовал, а бригадой плотников.

Завтракать в дом не зашёл, когда позвала, отвлекаться не хотел. Потому вынесла ему большое округлое блюдо с блинами и двумя малыми плошками со сметаной и мёдом прямо на свежий воздух. Импровизированным столом послужил срубленный пень неподалёку.

Кротко поблагодарив за пищу, Ивар всё-таки соблазнился аппетитным ароматом моей выпечки и умял ровно половину горки из блинов. Запил компотом из сушёных яблок и сразу возобновил работу.

Даже невзлюбивший воеводу медвежонок заинтересовался и с любопытством следил за его действиями, выглядывая из-за деревьев. Иногда подходил поближе, чтобы обнюхать новые доски и обструганные брёвна.

К вечеру баня сияла обновкой и была почти закончена.

Ивар тщательно проверил все щели, ливанув на свежую кровлю несколько вёдер воды, убедился, что нигде не протекает. Теперь в бане было тепло и уютно, а главное – без-

опасно.

Сунулась я в неё попервой в надежде хорошенько вымыться и попарить косточки, как на меня чуть потолочная балка не рухнула – отскочила вовремя назад.

В крыше несколько больших дыр нашлось. Складывалось такое ощущение, что сама баня и дом пострадали от чьих-то «добрых» рук.

С тех пор и приходилось ополаскиваться либо прямо в ручье, либо таскать из ключа воду в дом, греть и мыться в корыте... удовольствие так себе!

После этого сил вообще никаких не оставалось. Без мужчин в этом мире женщинам приходилось ой как туго.

Меж тем на лес опускались сумерки. Я по привычке набирала воду из колодца на утро, когда завершив на сегодня, Ивар подошёл ко мне с усталой улыбкой.

– Больше не придётся тебе мыться в ручье. Завтра налажу котел и можно пробовать затапливать, – произнёс, будто подслушав мои недавние мысли.

– Спасибо тебе, – избегая его прямого взгляда, опустила глаза к промокшему потом вороту рубахи.

Вздыхнула. Ну вот, опилками и смолой белую рубаху замарал, а в некоторых местах и порвал. Вряд ли получится отстирать.

Терпкий запах княжьего воеводы не отталкивал, хотя раньше меня такое в мужчинах порядком раздражало.

Вспыхнула, вспомнив утренний инцидент. С ним всё *не*

так.

За целый день я успела многое надумать. И порадовалась, что воевода меня не поцеловал, вовремя Топтыша явил норов. И пожалеть, что всё-таки не поцеловал.

В глубине души мне была приятна забота мужчины. Хотя не привыкла к такому вниманию и опеке, но не могла отрицать, что обновлённая баня – это действительно полезная и незаменимая вещь.

– Но я и в ручье неплохо справлялась, – вставила упрямо свою лепту.

Почувствовала, как Топтыша ткнулся мордой в бок, будто поддерживая моё мнение, рядом сел. Медвежонок всегда становился на мою сторону, лишь бы насолить воеводе.

Это их противостояние забавляло и угнетало одновременно. Ивар молча сносил все пакости мишки, лишь награждал мехового шкоду хмурым взглядом.

И сейчас лишь усмехнулся, не обидевшись на мои слова.

– Баня – это не просто место для мытья, – продолжил он поучительно с искрами веселья в радужке. Понял, что сказала я так исключительно из упрямства. – Это место, где можно согреться душой и телом, набраться сил. А также исцелить хворь.

– Согласна, – на это мне возразить было нечего. Улыбнувшись в ответ, я позвала его в дом: – Идём отдыхать.

Следующим днём Ивар заново взялся чинить забор.

За ночь, пока мы спали, во дворе кто-то успел похозяй-

ничать и на творить нам лишних дел – разворотил большую часть звенок и раскидал сложенные воеводой дрова под на-весом.

Не тронул «гость» ни мой засаженный огородик, ни дру-гие постройки. Ничего не утащил, а поломал исключительно только то, что сделал Ивар.

И самое интересное – следов никаких за собою не оставил. Тут и гадать не пришлось, кто наворотил дел. Мотив на лицо у косолапого шкоды, но на этот раз злоба медвежонка перешла границы.

Словно почуяв мое негодование, Топтыша предусмотрительно смылся в лес. Или поздно понял, что натворил.

– Вот и что с ним делать с этим проказником? – вздохнула я сокрушенно, когда осмотрела учиненное безобразие.

Обняла себя руками в сожалении, перед Иваром мне было жутко стыдно и неудобно.

Он столько труда и сил потратил, чтобы огородить терри-торию вокруг хижины! А Топтыша сломал добрую половину забора одним махом из-за своей глупой ревности.

– Ничего, Тая, не расстраивайся, – тёплые руки Ивара лег-ли на мои плечи. Не сопротивлялась, когда он притянул ме-ня к своей груди и уткнулся носом в макушку. – Я починю.

Загрубевшими от меча и работы коснулся моей смоляной косы, которую я заплела наспех и перекинула через плечо на грудь, когда по раннему утру увидела погром и выскочила сразу на улицу.

– Ты сильно злишься на него? – спросила тихо, понутив голову.

– Вовсе нет, – отмахнулся воевода вдруг со смешком, крепче сжав свои руки на моих плечах. – Я его понимаю. На его месте я бы тоже до конца боролся за женщину, которая мне стала дорога. Всеми способами.

Невольно вздрогнула, осознав, что Ивар как раз и боролся. За ведьмочку Таяну, которую любит...

Всё зашло слишком далеко. А у меня так и не нашлось смелости ему признаться.

– А если Топтыша... не вернётся? – испугалась вдруг этой мысли. Я не хотела терять единственного косолапого друга.

– Поверь, этот докучливый комок меха вернётся, – хмыкнул уверенно. – В тебе он обрёл мать.

И действительно несколько часов спустя грустная нашкодившая мордашка замелькала то тут, то там среди листвы кустов и за стволами деревьев. Но приближаться Топтыша не решился, видимо совестно стало.

И я не звала.

Ничего, пусть подумает над своим невыносимым поведением, может, хоть теперь образумится.

Солнце стояло в зените, когда Ивар работал над последними участками разрушенного забора.

Он аккуратно устанавливал вертикально распиленные плоские доски и прибивал их к перекладинам. А я занималась рыхлением грядок в огорожке. На дворе царила середина лета, постепенно дни становились всё жарче, и приходилось обильно поливать овощи и грядки с растениями.

Не все нужные травы я собирала в лесу и по лугам, некоторые редкие сорта целебных трав с мучительным трудом приходилось выращивать из семян. Оставленной в наследство памятью Таи я пользовалась с умом, не ленилась, иначе мне просто не выжить.

Травничество – целая ведовская наука! От того и снадобья из редких экземпляров были ценнее.

Краем глаза я наблюдала за работой мужчины.

Вздыхала тяжело, размышляла, что так дольше продолжаться между нами не может. Воевода слишком добр ко мне, а я... ну, не могу я больше обманывать Ивара!

Меня безумно влекло к нему, но к сожалению Ивар видел во мне не *меня*, а прежнюю травницу, которую знал.

Скорее всего его отношение ко мне после этого изменится и он уйдёт, я пойму. И переживу, как бы не было больно. В конце концов не впервой мне залатывать сердечные раны.

Решено, как бы не было страшно, сегодня же признаюсь ему и точка.

Однако у судьбы на этот счёт имелись иные планы.

Я подхватила тяпку с ведром, и собралась уже идти в дом, как слева от меня раздался жуткий «вжих», треск.

Внезапно произошло то, чего никто не ожидал – толстая плетёная верёвка, связывающая очищенные Иваром от коры брёвна, почему-то с треском лопнула.

Секунды тикали молотом по наковальне в опустевшей голове. словно в замедленной съёмке я смотрела, как тяжёлые стволы покатались прямо на меня.

Я стояла от них в метрах четырёх, но вместо того, чтобы бежать, оцепенела. Успела лишь вскрикнуть от ужаса и закрыть лицо руками.

– ТАЯ!!! – рёв Ивара полный страха резанул по ушам.

Наверняка он бросился ко мне на помощь. Только разумом я понимала, не успеет воевода. Слишком он от меня далеко.

Неожиданно что-то с силой толкнуло меня в бок.

По инерции на несколько шагов меня отшатнуло в сторону, а разлепив зажмуренные глаза я увидела... спину медвежонка.

Топтыша возник между мной и несущимися брёвнами. Медвежонок издал низкий, грозный рык – звук, которого я никогда прежде не слышала от него.

Он стал на пути обвала бесстрашно и твёрдо, как скала.

В тот же миг Ивар, почти достигнув меня, резко изменил траекторию и бросился к нему. Дальше всё произошло одновременно:

Топтыша кинулся вперёд, врезавшись в ближайшее бревно своим мощным брюхом, в намерении остановить или хотя бы задержать...

Ивар схватил меня за запястье и рванул сильнее в сторону, отбросив ближе к дому...

Затем взял руками медвежонка за загривок и тоже откинул прочь, остановив уже своим телом остальные стволы.

В итоге несколько брёвен с грохотом всё-таки пронесли мимо меня, едва не задев.

Но это меня, а они оба!!!

И ещё мгновение спустя я оказалась в крепких объятиях Ивара, дрожа всем телом. Прижалась к нему, пытаюсь осознать, что осталась жива.

– Ты цела? – охриплый голос воеводы проник в мысли, но его руки держали крепко, надёжно.

Кивнула, не в силах вымолвить ни слова. И только сейчас до меня дошло, что он и Топтыша сделали...

Медвежонок стоял неподалёку, слегка пошатываясь. На его боку виднелась ссадина, но он всё равно смотрел на нас с явным облегчением.

– Топтыша! – я вырвалась из объятий Ивара и бросилась к медвежонку.

Упав перед ним на колени, обняла за шею, чувствуя, как его сердце бьётся часто-часто. Ивар подошёл и положил руку на спину смелого мишки.

– Молодец, – тихо произнёс он. – Настоящий мужчина.

Медвежонок, словно понимая значение этих слов, гордо выпятил грудь, но тут же отвернулся, делая вид, что его это не касается. В этот момент между Иваром и Топтышей что-то изменилось. Враждебность начала таять, уступая место зарождающемуся уважению и, возможно, даже дружбе.

А странности фразы на тот момент я не заметила, всецело поглощённая шоком.

Топтышка лизнул меня в щёку, словно говоря: «Всё хорошо». Взглядом просил прощения у нас с Иваром. Неужто за свои проделки извинялся?

– Пустое, – кивнул ему воевода, будто эти двое вели мысленный диалог.

Мотнула головой, совсем я умом тронулась, кажется.

Ивар помог мне подняться. Наконец я обратила внимание на его побледневшее лицо. Со свежими ссадинами и кровоподтёками.

Опустила взгляд ниже на грудь и живот. Ах!

Когда Ивар отшвырнул Топтышу и сам остановил остальные брёвна, острые края стволов оставили глубокие царапины на его теле и руках, из которых тут же начала сочиться кровь.

– Ивар, ты ранен! Давай скорее в дом! – воскликнула и сама потянула мужчину к хижине. – И ты тоже ступай.

Последнее адресовала Топтыше. С виноватым видом мишка последовал за нами.

О том каким образом мужчина остановил тяжёлые брёвна,

и откуда в нём такая силища я в те минуты не задумывалась.

В тесной, пропахшей травами хижине я торопливо усадила Ивара на лавку у печи, а медвежонка – рядом. Руки дрожали, в голове было пусто.

Из сундука достала чистые холстины, склянки с настойками и мази, раскладывала снадобья и чистые полотна. Пальцы привычно перебирали пузырьки, отыскивая нужные: зверобой для обеззараживания, подорожник для заживления, ромашка для успокоения кожи.

– Потерпи, – прошептала, смочив тряпицу в настое зверобоя и промыла его раны.

Царапины оказались глубже, чем показалось сначала: острые края брёвен распорили кожу на груди и предплечьях. Ивар не издал ни звука, лишь стискивал зубы, когда я прикладывала примочки из подорожника и тысячелистника.

– Больно? – не удержалась я, заметив, как напряглись его скулы.

– Пустяки, – хрипло ответил он, пристально рассматривая моё лицо. – Главное, ты цела.

Его взгляд, тёплый и тревожный, заставил сердце сжаться. А я... старалась не поддаваться панике.

Осторожно обрабатывала каждую его ссадину, стараясь не задевать края ран. Движения мои были точными, выверенными – роботизированными. Я не позволяла себе думать о том, *как близко ко мне была смерть.*

Как легко могла оборваться моя жизнь.

Но сейчас главное – помочь им.

Медвежонок сидел рядом, прижав уши к голове. Он то и дело косился на Ивара, будто боялся, что он его прогонит.

– Это не твоя вина, – тихо произнёс воевода, не став его мучать. – Такие вещи случаются. Ты молодец, поступил храбро, во время среагировал.

В хижине воцарилась непривычная тишина.

Топтыша поднял голову, в его глазах промелькнуло удивление. Он недоверчиво фыркнул, но осмелев подошёл ближе к Ивару и осторожно обнюхал его руку. Воевода хмыкнул и потрепал его по загривку, а мишка тихо заурчал.

– Кажется, лёд тронулся, – прошептала я. Видя эту сцену, не могла сдержать улыбку.

Каким-то образом я ощущала на уровне шестого чувства, что Топтыша осознал последствия своих проказ, которые привели к настоящей беде.

– Иди ко мне, Топтыша, тебя тоже ранило.

На его боку виднелась неглубокая ссадина – видимо, от удара бревна. Я осторожно смазала её заживляющей мазью, медвежонок лишь слегка дёрнулся, но не отстранился.

– Вот и всё, – выдохнула, откладывая инструменты. – Теперь вам обоим нужен покой.

Ивар неожиданно взял мою ладонь в свою руку, переплетая наши пальцы.

– Ты всегда такая собранная в беде

– Иначе не выжить в этом лесу, – слабо улыбнулась.

А он крепче сжал наши переплетённые ладони.

– Но ты не одна. Больше не одна.

Ивар

Первые лучи солнца едва позолотили кромку леса, а он уже был на ногах. Вышел на улицу, потянулся, размял ослабленное сном тело, да умылся бодрящей, студеной водицей из колодца, возвращая мускулам силу и крепость.

Этого ему показалось мало: нагнувшись к земле, Ивар ли-
ванул на голову, шею и обнажённую спину прямо из ведра.

– Агрх... хорошо! – прорычал, довольно отфыркиваясь.
Раскрыл глаза и наткнулся на топчущегося неподалёку мед-
вежонка.

За последние дни отношения между ними начали посте-
пенно налаживаться. Тот перестал устраивать мелкие пако-
сти и теперь ходил за воеводой хвостом.

– Топтыш, – негромко позвал его, на ум пришла неплохая
задумка, – пойдём на рыбалку? Свежий улов будет нам на
обед.

Комок меха покосился на него с любопытством. Стараясь
не шуметь, Ивар собрал снасти и тихо вышел из хижины. На
пороге обернулся – веда спала на печи, свернувшись кала-
чиком, и во сне лицо Таяны казалось беззащитным и удиви-
тельно юным.

Такой, какой он её запомнил.

– Пора, – кивнул медвежонку. Топтыша насторожил уши,

но последовал за ним без колебаний.

К реке шли молча. Ивар шагал размеренно, вслушиваясь в природу: щебет птиц, шелест листвы, далёкие переклички ястребов – условные сигналы кметей. Вдоль границ Ярослав расставил дозорных, и пока в землях княжества было относительно спокойно.

Однако всё могло перемениться в любой момент. Того, кто подло напал на Ивара в спину так и не нашли.

Воевода отвлёкся от гнетущих дум и посмотрел на медвежонка, тот то забегал вперёд него, то отставал, обнюхивая любопытные запахи леса.

– Откуда ж ты взялся? – пробурчал себе под нос. Пожалуй, это стоило выяснить и как можно скорее.

На берегу Ивар разложил удочки, показал Топтыше, как правильно держать снасть. Тот фыркнул, не впечатлившись, а потом вдруг замер, глядя на водную гладь. Как вдруг сорвался с места и кинулся в реку, в место, где мелко.

Вынырнул уже с крупной рыбиной в пасти, выбрался на берег, отряхнулся и гордо похвалился своим трофеем, вот так ловчее. В ведро рыбу бросил.

– Уел, молодец, – хохотнул воевода, по достоинству оценив улов, потрепал сорванца меж ушей. Улыбка сползла с лица, Ивар произнёс уже серьёзнее: – Знаешь, я ведь тоже не совсем человек.

Медвежонок недоуменно поднял морду.

А Ивар не став более тянуть, медленно встал и снял с себя

рубаху, положил её на камень, принялся за штаны и сапоги. Взгляд его стал сосредоточенным, почти отрешённым.

– Смотри.

Он шагнул в реку. Вода сомкнулась над его головой – и через мгновение на поверхности показалась огромная бурая спина. Из реки поднялся гигантский медведь, мощными лапами оттолкнулся от дна и вышел на берег.

Топтыша отпрянул, шерсть на его загривке встала дыбом. Перед ним стоял не просто зверь – в глазах медведя читался разум, тот самый, что он видел в Иваре-человеке.

«Видишь? Мы с тобой одной крови. Я такой же, как ты», – прозвучало в сознании медвежонка, хотя большой зверь не издал ни звука.

Тот недоверчиво принялся – чувствовал родство, ту самую суть, что объединяла их. И страх медвежонка отступил, сменившись робкой радостью. Он такой на свете не один!

Бурый наклонил голову, рыкнул приглашая. Топтыша сделал шаг вперёд, потом ещё один – и вдруг бросился к нему, игриво толкая лапой.

Ивар-медведь ответил мягким рыком, позволил медвежонку обнюхать себя, а тот осмелев вцепился зубами ему в ухо, за что тут же получил шуточный шлепок лапой по задку.

Медвежонок обиженно отскочил, но тут же вернулся, и уже смелее боднул его широким лбом в брюхо. В шуточной драке они закружили по берегу, то сталкивались, то отпрыгивали, то принюхивались друг к другу, пока вдвоём куба-

рем не скатились в воду.

Они провели на реке почти до полудня. Топтыша, забыв обо всём, резвился в воде, а Ивар наблюдал за ним с отеческой заботой. Показывал, как ловить рыбу, как двигаться в потоке, как чують добычу.

Наконец, устав от возни, оба выбрались под тень деревьев. Ивар улёгся на бок, вытянув мощные лапы, а Топтыша пристроился рядом, положив голову прямо на траву.

Всё наблюдал за взрослым зверем. Так они и лежали, вслушиваясь в плеск волн и щебет птиц в кронах.

«*Как твоё имя?*» – спросил Ивар, видя, что медвежонок успокоился.

Тот ткнулся мордой в лапу воеводы и издал странный, наполовину звериный, наполовину человеческий звук.

«*Мое имя...* – замер, словно прислушиваясь к чему-то внутри себя, – *Атрей*».

«*Откуда ты?*»

«*Из-за моря пришёл*», – прозвучало следом. И таким знакомым говором, как сказывал опостылевший за год кровавых сражений варяжский народец...

Те *ходилина* драккарах – своих устрашающих кораблях с головами драконов на носу, по бескрайним морям пожиться и разорять чужие селения, косили невинные жизни, сея за собой смерть и оставляя лишь голое пепелище.

В душе княжьего воеводы поднялась лютая буря. Сколько таких выводов Ивар порубил за минувшую зиму! Да

видно не всех... Этот малец как-то прошмыгнул на родную землю.

Ивар подобрался и взревел, разъярённой тучей навис над сжавшимся медвежонком:

«Почему не оборачиваешься, Атрей?!» – но на следующий свой вопрос ожидаемо ответа не получил.

Не доверял ему отрок чужаков.

Скрывался от своих же или... замышлял чего?

Ивар никогда не рубил с плеча, задумался крепко и в сей час.

Атрей дрожал под его строгим взором, к траве пригнулся, опасался, чуял его гнев и клокочущую в нутре ярость. Стремительно сбросив медвежью шкуру, Ивар сурово сдвинул брови, да руки на мощной груди сложил, хотел вывести у него правду.

Но тут тишину леса разорвал испуганный женский крик. Оба замерли... узнали голос Таяны.

Веда стояла у кромки леса и смотрела на них широко распахнутыми глазами. Бледная лицом, испуганная.

Несомненно она *видела* его оборот...

Мгновенно воевода позабыл о своей нагоде, успел сделать два шага, как Тая в ужасе побежала прочь. Испугалась его рева и грозного вида?

– Таяна! Стой! – крикнул ей в след, но спина травницы уже скрылась в листве.

Выругавшись, Ивар бросился за ней следом, позабыв об

медвежонке.

Мчался сквозь заросли, не разбирая дороги. Ветви хлестали по обнажённому телу, но он не чувствовал боли – только ледяной ужас от мысли, что избранная убегает от него, увидев истинную суть.

– Таяна! Остановись! – голос воеводы дрожал от отчаяния. – Дай объяснить!

Но она не слушала. Лишь мелькали среди деревьев тёмные пряди её волос, да слышался топот ног по влажной земле.

Ивар вдруг вспомнил, что впереди был обрыв...

– Осторожнее, там опасно! – его голос эхом разнёсся по лесу.

Чернокосая не слушала. Ужас гнал её вперед бездумно.

Взревев в отчаянии, Ивар ускорился. Чувал горький запах её страха, слышал её тяжёлое, прерывистое дыхание.

Сердце воеводы рвалось на части, он боялся не успеть.

– А-а-а! – душа рухнула в пятки, когда вновь раздался её крик.

Не запомнил как добрался до края утёса и замер. Колени воеводы подогнулись, он хрипло выдохнул.

С облегчением.

Таяна стояла, прижавшись к скале, видимо в последний миг успела ухватиться рукой за выступ.

– Не трогай меня! – вскрикнула всхлипнув, прижимаясь к шершавой породе. Её глаза, полные слёз и страха, не отры-

вались от его обнажённого тела.

Ниже пояса она не смотрела, взгляд прикипел к следам превращения в зверя: кое где предплечья и руки выше покрывал бурый мех, а на пальцах ещё оставались длинные когти.

Ивар замер, тяжело дыша. Медленно поднял перед собой ладони, показывая, что не опасен.

Но сделал лишь хуже. Таяна дёрнулась от него, как от прокаженного, сильнее вжимаясь в скалу, царапая себе нежную кожу спины.

– Тая, послушай...

Сладкий запах её крови дурманил мысли, подстегивал низменные инстинкты медведя, коим было не место в сию минуту.

– Я не хотел, чтобы ты узнала всё так... – прохрипел, кое-как обуздав звериную жажду.

Веда же яростно затрясла головой, пытаясь отогнать наваждение. Не верила.

– Нет... Не может быть. Ты же воевода князя Ярослава. Ты... ты человек!

– И тот, и другой... – тихо произнёс Ивар. – Я родился в роду оборотней, но вырос среди людей.

Он делал короткие вдохи, протяжно выдыхал, губу свою прикусил до крови, стараясь перебить запах страха травницы.

– Служил князю верой и правдой, скрывая свою суть от

других.

Хруст веток и топот донеслись за спиной воеводы, прервав его раскаяние. Кажется, сюда спешил Атрей.

– Послушай меня, – низко, вкрадчиво произнёс, не делая резких движений, чтобы не испугать. – Я не причиню тебе вреда. То, что ты видела... часть меня, но я всё тот же человек.

– Ты... оборотень... – прошептала Тая, отступая всё дальше. – И *ОН*... тоже?

Говорила веда о медвежонке.

– Его имя Атрей. И да. Он – детёныш оборотня. Я хотел узнать, что с ним произошло и где его семья, но не успел.

– Атрей? – тихо повторила Таяна, глядя куда-то в сторону.

Там из кустов высунулся медвежонок. Осторожно приблизился к ней с другой стороны, но остановился в нескольких шагах, стараясь не напугать сильнее.

Его присутствие, казалось, немного успокоило её.

Таяна закрыла лицо руками, плечи её содрогались от беззвучных рыданий. Ивар не смел прикоснуться к ней – боялся, что это станет последней каплей. И слишком близко она стояла у края.

А Таяна вдруг покачнулась от налетевшего ветра, сделала ещё один шаг назад...

И время будто замерло.

Вдруг земля под её ногами предательски осыпалась, нога не нащупала опоры... и чернокося, потеряв равновесие, по-

летела вниз. Прямо в бурлящие воды реки.

– Та-а-ая!!! – раненым зверем заревел воевода.

Ивар в облике медведя

ЛИСТАЕМ >>>❤❤❤

Глава 8

Ивар

—...та-ая! ...ая! — разнеслось эхом с утёса.

Вода с силой подхватила девушку, унося её течением. Не теряя ни мгновения, Ивар прыгнул следом, превращаясь на лету в могучего медведя.

Его мощное тело легко скользило в потоке, мощные лапы гребли воду, сокращая расстояние между ним и девицей. Таяна то исчезала под водой, то вновь появлялась на поверхности.

Он нырнул под воду, чувствуя, как течение пытается утащить его прочь. Наконец, заметил бледное лицо Таяны — она теряла сознание.

«*Держись!*»— прорычал Ивар, позабыв, что она не услышит его звериного голоса.

Он настиг её у большого валуна, где течение замедлялось. Схватил зубами за край платья и потянул к себе, одновременно отталкиваясь лапами от камня, а после сменил облик на человеческий.

Обхватил уже руками её тело и, удерживая голову над поверхностью, погреб к

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.